

НОВОЕ
В ЖИЗНИ, НАУКЕ,
ТЕХНИКЕ

ЗНАНИЕ

6/1976

СЕРИЯ
МОЛОДЕЖНАЯ

Л. Б. Волченко
НРАВСТВЕННОСТЬ
И ЭТИКЕТ

Л. Б. Волченко,
кандидат философских наук

НРАВСТВЕННОСТЬ И ЭТИКЕТ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
Москва 1976**

Волченко Л. Б.

В 68 Нравственность и этикет. М., «Знание», 1976.

64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Молодежная», 6. Издается ежемесячно с 1959 г.)

Что означают понятия мораль, культура поведения и этикет? В чем сущность советского этикета, на каких нравственных принципах он основывается? Почему необходимо соблюдать правила этикета в обществе? Как выработать культуру поведения? Какое место в коммунистическом воспитании занимает усвоение молодежью элементарных правил культуры поведения и вежливости? — обо всем этом идет речь в предлагаемой читателю брошюре.

10507—130
073(03)—76 9—76

1МИ7

На работе, в школе или институте, на комсомольских собраниях, в общественных местах и в семье человек всегда находится среди людей. Общение, проявляющееся в разных формах деятельности, составляет естественную потребность и необходимое условие человеческого существования. Желание узнать что-то новое, поделиться своими мыслями, радостями и печалью, разделить с товарищами успехи и неудачи учебы, труда и быта присущи каждому, кто живет полнокровной жизнью.

Потребность в человеческих контактах особенно сильно развита у молодежи. Эмоциональность, романтизм, поиск новизны соединяют ее множеством уз и связей с жизнью других людей, с обществом в целом. Через общественные связи и отношения человек, а молодой в особенности, познает окружающий мир, формирует свое сознание и самосознание, проявляет и совершенствует способности и нравственные качества, становится личностью. Жизнь в коллективе накладывает на человека определенные обязательства, принуждает его считаться с мнением окружающих, делает людей ответственными друг за друга. Формирование гармонически развитой личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство,—самоцель коммунистического общества.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев сказал, что партия принимает все меры к тому, чтобы создать «такую моральную атмосферу в нашем обществе, которая способствовала бы утверждению во всех звеньях общественной жизни, в труде и в быту уважительного и заботливого отношения к человеку, честности, требовательности к себе и к другим, доверия, соче-

тающегося со строгой ответственностью, духа настоящего товарищества»¹.

Создание здоровой нравственной атмосферы, в которой бы людям хорошо жилось и хорошо работалось,— общее дело всех советских людей. Партия, комсомол и другие общественные организации нашей страны проводят большую воспитательную работу среди молодежи, с тем чтобы привить ей подлинно коммунистические нравственные качества. Советскую молодежь в подавляющем большинстве характеризуют желание трудиться на благо народа, готовность к подвигу, служение высоким гражданским идеалам, доброта и отзывчивость, умение в любой момент прийти на помощь людям, преодолевая трудности, неудобства и невзгоды.

Но, к сожалению, многих старших по возрасту нередко удивляет и возмущает проявление невоспитанности, неумение вести себя в общественных местах, нарочитая грубость и небрежность в отношениях некоторых молодых людей друг к другу и к окружающим. Часто высокие нравственные качества уживаются в них с отсутствием внешней культуры поведения. Причины тому различны: с одной стороны, пренебрежение внешними факторами— это неправильно понятое проявление независимости и самостоятельности, желание подчас скрыть за показной грубостью внутреннюю застенчивость и стеснительность, попытка самоутвердить и выразить себя через напускное пренебрежение мнением окружающих; с другой стороны, это происходит от незнания правил поведения в общественных местах, в коллективе.

Знать такие правила полезно, ибо от того, как они соблюдаются человеком, во многом зависит не только отношение к нему окружающих, но и его внутреннее самочувствие, самоуважение. Подлинно нравственным человеком считается тот, для кого служение гуманистическим идеалам и высокая культура общения стали органической потребностью, его человеческой сущностью.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии говорится: «Ничто так не возвышает личность, как активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу, когда единство слова и дела

---

¹ Л. И. Брежнев. О коммунистическом воспитании трудящихся. М., 1974, с. 409.

становится повседневной нормой поведения. Выработать такую позицию — **задача нравственного воспитания**¹.

Общение советских людей, их образ жизни строятся в своей основе на принципах коммунистической морали. В условиях развитого социалистического общества роль морального фактора все больше возрастает. Принципы преданности делу коммунизма, трудолюбия, солидарности, коллективизма, взаимопомощи, товарищества и братства органически входят в нашу жизнь, на деле осуществляется гуманистический лозунг социализма: «Человек человеку друг, товарищ и брат».

Принципы морального кодекса строителя коммунизма — это своего рода программные обобщения, они дают принципиальное направление формированию коммунистических нравственных отношений и являются теоретическим фундаментом коммунистического нравственного воспитания трудящихся.

Общение людей регулируется также и более простыми нормами, которые тоже направлены на согласование личного и общественного или коллективного интересов, но сфера их действия ограничивается определенными рамками конкретных ситуаций и времени. К числу таких норм относятся элементарные правила вежливости, выработанные в человеческом общежитии для регулирования взаимоотношений людей в разных сферах труда и быта. Их называют также правилами этикета, культуры поведения. Все они возникли как ответ на потребность людей облегчить, организовать, упорядочить свои контакты, а вместе с тем сделать их более радостными, красивыми и даже полезными. Требования советского этикета обусловлены принципами коммунистической морали; соблюдение их — это проявление общей и нравственной культуры человека. Усвоение моральных принципов и правил культуры поведения дается человеку систематической работой над собой, самовоспитанием, и от того, насколько прочно войдут в жизнь и отношения советских людей нравственные формы общения, во многом зависит успех формирования коммунистических общественных отношений, советского образа жизни.

---

¹ Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад XXV съезду КПСС 24 февраля 1976 года. М., Политиздат, 1976, с. 93.

Сознание же своей активной причастности к общему делу помогает молодому человеку утвердить в себе чувства личного достоинства и чести, творчески относиться к своим гражданским и общественным обязанностям.

Мораль и этикет взаимосвязаны

Мораль¹ — это сложное общественное явление, выполняющее функцию регулирования отношений и поведения людей. В самой морали можно выделить два аспекта или две структурные части: моральное сознание и моральную практику (моральные отношения и моральная деятельность людей).

Моральное сознание — совокупность норм и принципов, предъявляемых обществом к поведению его членов. Сюда же относятся нравственный идеал, нравственные чувства и качества людей. Собственно моральные понятия — добро и зло, совесть, ответственность, долг, честь и достоинство, смысл жизни и счастье — обобщают в себе разные стороны отношения человека к окружающей действительности и к другим людям. Моральные нормы, принципы и идеалы, моральные свойства и качества людей реализуются в поступках, поведении и отношениях, что составляет практическую сторону морали. Только в практической деятельности и в конкретных отношениях может проявить человек свою нравственную сущность, такие моральные качества, как гуманность, трудолюбие, честность (или нечестность), справедливость (или несправедливость), альтруизм (или эгоизм).

Обе части морали — моральное сознание и моральная практика — находятся в диалектической взаимосвязи: они взаимопредполагают, взаимообуславливают и дополняют друг друга, между ними не существует абсолютного тождества. Моральное сознание может обог-

---

¹ Слово *мораль* происходит от латинского *mores*, что в переводе на русский язык означает *нравы, нравственность*. Греческое слово *éthos* тоже означает по-русски *нравы*, от него произошло понятие *этика* — наука о морали, теория морали.

Слово *этикет* происходит от французского слова *étiquette*, что в переводе на русский означает *ярлык, этикетка, вид товарного знака*, наклеиваемого на товар или его упаковку; второе значение — *строгий установленный порядок поведения и формы обхождения*.

нять, опережать моральную практику или отставать от нее, в свою очередь, моральная практика может отставать или опережать сознание. Так, например, такой принцип морального кодекса строителя коммунизма, как добросовестное отношение к труду, продиктован требованием жизненной необходимости социалистического общества, признанием труда единственным источником материального и духовного богатства. Но не все люди в своем отношении к труду соблюдают этот принцип, не всегда выполняются ими и другие требования морали.

Соблюдение принципов, правил и норм морали контролирует общественное мнение и совесть человека, других контролеров у морали нет. Усвоенные и реализованные на практике общественные моральные требования превращаются в личные убеждения человека.

Мораль как регулятор общения вне человеческого общества не существует. От рождения люди нравственно нейтральны. Если в самом раннем возрасте человека удалить из общества и лишить контактов с другими людьми, он никогда не постигнет разницы между добром и злом, справедливостью и несправедливостью, не будет иметь представлений о человеческом достоинстве, гуманизме, взаимопомощи и солидарности. О нравственном и безнравственном люди узнают только в общении друг с другом.

В истории философской мысли существовало мнение, что моральными чувствами обладают и животные, а человеческая мораль есть лишь продукт их эволюции. Такой точки зрения придерживался Чарлз Дарвин, сторонником ее был Герберт Спенсер, в современных условиях есть немало ученых естествоиспытателей, если не прямых последователей, то во всяком случае частично ее разделяющих. Подавляющее большинство установленных наукой фактов говорит о том, что поведение и «отношения» животных обусловлены инстинктами самосохранения, продления и сохранения рода, т. е. поведение и взаимодействия животных неосознанны. Мораль же, хотя она и не лишена элементов инстинктивности, — следствие сознательной деятельности людей, их осознанного отношения друг к другу, к обществу.

Сказка Д. Киплинга о мальчике Маугли — всего-навсего сказка. Правда, в основу ее положены реальные факты, когда человеческого детеныша выкармливали звери. Но если этот ребенок попадал потом в общество

людей, человеком в полном смысле этого слова он так никогда и не становился. Моральные качества в нем не формировались.

Многие ученые, занимающиеся этикой, считают, что мораль в обществе появляется с того момента, когда отдельный человек, оторвавшись, по словам Маркса, от пуповины, связывающей его с первобытной родоплеменной общностью людей, начал противопоставлять себя ей. Это был важный этап в развитии человека, он свидетельствовал о достаточно высокой степени развития сознания и самосознания, о способности человека самостоятельно осмысливать и оценивать свои поступки, о наличии у него воли. Отношение «человек — общество» — основная сфера морального регулирования.

Человек существо общественное, он никогда не мог и не может жить в полном одиночестве, в изоляции от других людей. Случаи, подобные Робинзону Крузо, история знала, но они были мучительным испытанием для людей, попавших в его положение, и не многим из них удавалось выжить. Да и сам Робинзон в конце концов не обошелся без Пятницы. Общественный характер труда, необходимость совместных усилий в освоении и подчинении себе природы вызвали к жизни наряду с другими социальными явлениями и мораль. Моральные нормы и требования издавна были направлены на то, чтобы согласовывать, сочетать и регулировать интересы общества в целом и отдельных его членов.

С разделением общества на классы соответственно и мораль приобрела классовый характер. Моральные нормы регулировали отношения людей в обществе в целом, отношения их внутри класса, межклассовые и межличностные отношения. Мораль в обществе всегда обладала большой силой воздействия на людей. Требования общественного мнения, закрепленные в обычаях, традициях и в личной совести, часто оказывались сильнее государственных и административных законодательств.

Героиня драмы древнегреческого драматурга Софокла Антигона вопреки строгим запретам царя хоронит тело своего брата, зная, что за это ее ждет смертная казнь. На угрозы и запугивания она гордо отвечает:

Но если б тело брата,
Исполнив долг, земле не предала,
Тогда скорбеть должна бы я — не ныне.

В классовом обществе существовали разные представления о добре и зле, нравственном и безнравственном у эксплуататоров и эксплуатируемых. Первые под добром понимали все, что сохраняло и укрепляло их господство, а для вторых наиболее общее представление о добре связывалось с идеей их социального раскрепощения и освобождения. Со сменой общественно-экономических формаций изменялась и мораль. «Представления о добре и зле так сильно менялись от народа к народу, от века к веку, что часто прямо противоречили одно другому»¹, — писал Ф. Энгельс.

Будучи явлением историческим, развиваясь через борьбу добра со злом, мораль расширяла сферу своего действия. Формировались общечеловеческие принципы равенства, взаимопомощи, справедливости, но в классово-антагонистическом обществе они не могли быть реализованы в действительных отношениях людей и потому оставались только идеалами и мечтой трудящихся масс.

Согласно марксизму лишь социалистические и коммунистические общественные отношения могут служить основанием для формирования подлинной нравственности и превращения самого человека в гармонически и всесторонне развитую личность с положительными моральными качествами.

Коммунистическая мораль — это новый тип морали, соответствующий социально-экономическим отношениям социализма. Положительный нравственный опыт, выработанный освободительной борьбой трудящихся масс, входит составной частью в ее содержание.

В социалистическом обществе человек признан высшей ценностью, и поэтому наиболее высокой нравственной оценки заслуживает тот, кто живет и трудится во имя блага людей, их свободы, мира и счастья, активной деятельностью способствует тому, чтобы всем трудящимся людям на земле жилось лучше.

Коренное отличие коммунистической морали от буржуазной заключается в принципе коллективизма: он наиболее адекватно отражает сущность общественных отношений при социализме. Уметь правильно согласовать личный интерес с общественным, осознавать свою ответственность за судьбу коллектива, жить его целями и

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, с. 94.

интересами, быть готовым прийти на помощь товарищам, делить с ними и беды и радости — таково нормативное содержание принципа коллективизма. Понятно, что реализовать его в действительности, в реальном поведении и отношениях людей в буржуазном обществе невозможно, потому что гуманный, отзывчивый, сердечный человек в условиях конкуренции будет сметен и уничтожен теми, кто делает свой бизнес, не гнушаясь самыми бесчеловечными средствами.

Социалистические общественные отношения, утверждая в жизни мир, свободу и равенство людей, дают широкий простор для воплощения в практику общения высших моральных нормативов. Именно поэтому критерием коммунистической морали является участие в борьбе за построение социализма и коммунизма, а ее высшим принципом — преданность делу коммунизма. Коммунистическая мораль служит для того, чтобы человеческому обществу подняться выше.

Патриотизм и интернационализм, коллективизм и гуманизм, добросовестное отношение к труду и к социалистической собственности — основные принципы нашей морали. Советский народ руководствуется ими во всех сферах своей жизнедеятельности, воплощает в практику своих отношений.

Но и в нашей стране есть еще немало аморальных людей, игнорирующих и попирающих нормы коммунистической морали: сегодняшние мещане, обыватели и тунеядцы, «хипующие» юнцы, пьяницы, хулиганы и лодыри. Не они создают материальные и духовные ценности социализма, не они, преодолевая трудности, невзгоды и неудобства, строят сегодня БАМ, перекрывают Ангара, взлетают в космос, бороздят льды Северного Ледовитого океана и покоряют Антарктику, не им принадлежит право считать себя наследниками тех дедов и отцов, кто в 20-х, 30-х, 40-х годах строил Комсомольск, возводил Магнитку, осваивал скорости и технику высшего пилотажа, побеждал в борьбе с фашизмом. И соответственно не их имена останутся в сердцах и памяти будущих поколений, не им будут ставить памятники, не о них будут слагать стихи и песни.

Достоинство человека в коммунистической морали измеряется его общественно полезным трудом и вкладом в общее дело строительства коммунизма. Уважение достоинства личности — моральное требование,

поддерживаемое и охраняемое советским общественным мнением. «Все для человека, для его блага» — девиз нашей партии, народа, самого социалистического образа жизни.

Уважение человеческого достоинства со стороны общества и других людей подразумевает уважение человеком собственного достоинства и его личную ответственность за свои поступки и поведение. Человек истинно морален, когда он следует моральным предписаниям не из страха перед наказанием или в надежде на вознаграждение за добрый поступок, а по убеждению, по зову совести, добровольно и сознательно. В моральной оценке поступков важен не только результат, но и мотив действия. Морально добрым или морально положительным считается такой поступок, поведение или отношение, которые возникают на основе добрых побуждений и имеют положительный, добрый результат. В зависимости от того, какими намерениями руководствуется человек, помогая своим товарищам, мы можем судить о его истинной моральной ценности. Если его помощь была вызвана лишь намерением получить за нее соответствующее вознаграждение или избежать взыскания или лишения каких-либо льгот, то такой помощи всегда предпочтительна и более высоко ценима помощь добровольная, осознанная и бескорыстная.

Особенность человека составляет способность его ставить перед собой определенные цели и предопределять направление своей деятельности и поведения. В этом проявляется его свобода воли. «Свобода воли означает... не что иное, как способность принимать решения со знанием дела»¹. Но свободу воли нельзя возводить в абсолют, одной ее недостаточно для того, чтобы провести задуманное в жизнь. Нужны еще объективные условия, которые бы способствовали осуществлению человеческого волеизъявления. Так, знание законов общественного развития помогает человеку понять необходимость замены капиталистических отношений социалистическими и сознательно включиться в борьбу за революционное переустройство общества. Выбор, сделанный со знанием дела, во-первых, дает человеку моральную уверенность в своей правоте, во-вторых, мобилизует его активность, в-третьих, гарантирует

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, с. 116.

успех его деятельности. Моральный выбор также обусловлен знанием людей, их социальных особенностей и психологии. Чем больше знает человек, тем обычно правильнее его выбор. Но уж если человек сам выбрал линию своего поведения, он несет за нее полную моральную ответственность.

Свобода воли в морали может противостоять социальной несвободе. Так, в условиях буржуазного общества сознательные рабочие выбирают путь революционной борьбы, фактически реализуя моральную свободу вопреки официальным запретам и ограничениям их политических прав. Борьба классов конкретизируется в индивидуальной революционной деятельности, основанной на свободном моральном выборе поведения, направленного против социального порабощения. Уверенность в своей правоте помогает преодолевать трудности и лишения, побуждает к самопожертвованию. Вождь болгарских коммунистов Георгий Димитров, обращаясь к молодежи, сказал: «...я был глубоко убежден: что бы со мной ни случилось, если даже меня и убьют, идея, за которую я боролся, не может быть побеждена»¹.

И сегодня, когда советские юноши и девушки торжественно получают комсомольские путевки на стройки страны, они добровольно берут на себя моральные обязательства перед народом и с честью выполняют свой гражданский и моральный долг. Их высокие нравственные качества реализуются в практических делах и свершениях.

Возрастающая роль морального фактора и его практическая ценность имеют множество проявлений во всех аспектах жизни нашего общества. Моралью регулируются производственные, семейно-бытовые и межличностные отношения людей. Там, где есть отношение человек — общество, человек — коллектив, человек — человек, там везде присутствует мораль. Моральная оценка применима ко всем сферам деятельности не только отдельного человека, но и целого коллектива, общества, государства.

В структуру коммунистической морали входят не только принципы. Наряду с принципами нормативное содержание коммунистической морали составляют и так

---

¹ Г. Димитров. Избранные произведения. Т. II. М., 1957, с. 436.

называемые простые нормы и правила поведения, которые также регулируют общение людей, но имеют более конкретный, локальный характер. К ним относятся и элементарные правила вежливости.

Существуют еще нормы и правила профессиональной этики: они отражают специфические особенности деятельности врача, юриста, педагога, актера, ученого и др., подчеркивают особенности нравственного значения той или иной специальности, выделяют профессиональные нравственные требования и отношения. Поведение людей в общественных местах, на улице, в театре, кино, в транспорте, а также в гостях, дома, за столом, форму и стиль одежды, манеры, речь регулируют правила этикета. Знание их и умение им следовать формируют внешнюю культуру человека, помогают ему в лучшей форме проявить свое внимание и уважение к окружающим людям.

Правила этикета нельзя отождествлять с принципами, нормами и требованиями морали, поскольку последние выступают как предписания общего порядка, задают тон и направление всей жизни и моральных качеств человека. Моральные требования не содержат в себе конкретных рекомендаций на все случаи жизни, они предназначены для формирования внутреннего, духовного мира человека, они имеют стратегическое значение. Правила же этикета очень конкретны и направлены больше на регулирование внешних форм общения, они дают тактические рекомендации поведения в заранее оговоренных условиях и ситуациях. Этикет может даже вступать в несоответствие с моралью, когда человек показной вежливостью маскирует свою эгоистическую сущность. Правда, эта маскировка ненадежная, и люди быстро распознают под маской истинное лицо ее носителя, но на какой-то срок он может ввести их в заблуждение.

Идеальным и наиболее желаемым является сочетание хороших манер и умения правильно вести себя в обществе с духовной красотой и высокой нравственностью человека. Такой человек воистину богат, ибо он как магнит притягивает к себе сердца людей и в ответ на свою душевную щедрость получает их любовь и уважение.

О значении этикета в истории писали часто и много. До нас дошли «Письма к сыну» английского лорда

Честерфилда, написанные в XVIII веке, где изощренный этикет дворянского общества представлен в своей довольно полной форме. Как часто в те времена знание или незнание его правил решало карьеру, успех, а то и судьбу светского человека. Не подлинные нравственные достоинства личности, а лишь ее формальное представительство было основанием оценки и суждений. Мы такой подход к человеку полностью отвергаем.

Совсем недавно советское издательство «Малыш» выпустило книгу Вл. Разумневича «Письма без марок». Это тоже письма отца сыну. Только эти письма пришли прямо с линии фронта, во времена тяжелых испытаний советского народа Великой Отечественной войной. Написанные в окопах, они хранят запах боя, снарядную гарь, в них — посвист пуль, грохот гранатных взрывов, крик человека, идущего в атаку. Отец мальчика, которому были адресованы письма, погиб в бою. На фронте ему было не до этикета. Но величие его подвига с точки зрения нашей морали — высшее проявление красоты человеческого поведения, нравственной культуры и благородства.

Правила советского этикета направлены на то, чтобы сделать общение красивее, их соблюдение сохраняет людям нервы, время и душевное спокойствие, они способствуют созданию той хорошей нравственной атмосферы нашего общества, в которой хорошо живет, легко дышится и работает. Так что правила этикета тоже имеют социально-практическое значение и неотделимы от морали, хотя бы в силу того, что, соблюдая и выполняя их, мы одновременно выполняем моральное требование: уважать достоинство человека.

В отличие от морали, где мотив и выбор составляют основу действия, правила этикета не требуют особых размышлений, их нужно просто знать и выполнять. Но чтобы знать эти правила, полезно уточнить, откуда они взялись, как изменялись, какую роль играли в обществе и, наконец, почему мы говорим именно о советском этикете, в чем состоят его принципиальная особенность и отличие от других форм этикета.

Этикет — явление историческое

Этикет как самостоятельное явление возник в период абсолютной монархии как совокупность правил поведения при дворе монарха. Соблюдение строжайших придворных церемониалов было вызвано необходимостью возвеличить царствующую особу воздаянием ей особых знаков внимания и преклонения, а также внешне закрепить сословное деление феодального общества внутри самих феодалов, дворян, крепостников. Светский этикет был предназначен для светского общества, а источником света считался монарх. Сословно-классовые формы этикета исторически изменялись и в конечном итоге отражали изменения социально-экономических отношений.

Соблюдать правила этикета было обязательным для аристократии, людей высших кругов и лишь по отношению друг к другу. Когда же дело касалось низшего, а тем более крепостных или зависимых людей, то на отношение к ним правила этикета не распространялись. От знания этикета и умения себя вести в соответствующих кругах, как мы уже говорили, часто зависели не только карьера, но и жизнь придворных, а порой и самих монархов. Из-за нарушений правил этикета нередко срывались дипломатические миссии, разгоралась вражда между наиболее влиятельными при дворе феодалами, что порой становилось поводом даже для войн. Этикет охранял классовую честь феодала, и поэтому всякие отступления от него воспринимались как оскорбление чести.

Разумеется, феодальные представления о чести ничего общего не имели с истинным ее пониманием. Ценность человеческой личности определялась отнюдь не ее социальной значимостью или высокими моральными добродетелями. Главными показателями были принадлежность к высшему сословию, родовитость, знатность фамилии, наличие земельной собственности. Предписания этикета часто носили весьма унижительный для человека характер. Но с их помощью закреплялась иерархическая зависимость «младших» от «старших», а стало быть, укреплялся абсолютизм. Чрезвычайно строго предъявлялись требования к соблюдению правил этикета в восточных странах, особенно в Китае, Японии.

Детально разработанный церемониал приветствий, чаепития требовал своего неукоснительного исполнения. Европейцы, попадавшие в императорские дворцы, должны были претерпеть целый ряд унижений, чтобы быть представленными царствующим особам. Примером тому могут служить документы, свидетельствующие о конкретных событиях истории прошлых столетий.

Когда в конце XVII — начале XVIII века голландские купцы начали осуществлять торговые связи с Китаем и Японией, им пришлось покорно и раболепно выполнять различные этикетные предписания, чтобы добиться заключения договоров по обмену и разрешению торговли европейскими товарами в этих странах. Одной из таких обязанностей было систематическое преподношение подарков царствующей особе — сегуну, и для этого раз в год директору голландской фактории и нескольким его подчиненным нужно было приезжать в Токио и демонстрировать свою верность и преданность.

В «Истории Японии», составленной Энгельбертом Кемпфером (немецким врачом, служившим в фактории), сохранилось описание подобных миссий в 1691 и 1692 годах.

«...Мы ожидали, стоя, в течение часа, пока император займет свое место в зале для аудиенций. Затем вошел Сино-гами с двумя своими помощниками и провел нашего начальника пред императорские очи, нас же оставили ждать. Как только начальник наш вошел в зал, раздался громкий крик: «Голланда-капитан!», что было знаком подойти ближе и нижайше поклониться. В соответствии с указанием он полз на коленях, опираясь о пол руками, к отведенному для него месту, между подарками, разложенными в надлежащем порядке, и возвышением, на котором восседал император. Затем, не поднимаясь с колен, он поклонился так низко, что коснулся лбом пола, и в той же позе должен был пятиться назад, словно краб, так и не вымолвив ни единого слова».

Голландцы шли на подобные унижения, разумеется, не только в Японии. В Китае они, не колеблясь, согласились на троекратный, а потом и на девятикратный земной поклон перед императором во время посещения Пекина голландской торговой миссией в 1685 году. Могущественные японские князья точно так же падали ниц, распластываясь на полу перед сегуном, а монар-

хи отдаленных народов оказывали самые смиренные почести китайскому императору. Но надо указать, что представители других европейских наций не всегда соглашались на поступки, которые считали для себя унижительными. Так, русский посланник, направленный к пекинскому двору, отказался отвесить традиционный поклон перед императором, пояснив, что «преклоняет колени лишь перед господом». Китайский двор счел себя оскорбленным, и результаты миссии были неблагоприятными.

В 1804 году Адам Крузенштерн, доставивший русское посольство в Нагасаки, не находил слов от возмущения, настолько позорным и диким казалось ему поведение голландцев. Он писал: «Как прискорбно, что просвещенная европейская нация, обязанная своим политическим существованием любви к свободе и в прошлом славная делами великими, настолько унижает свое достоинство ради стремления к прибыли, что покорно повинуетя гнусным приказаниям кучки прислужников». По команде переводчика: «Господин директор фактории, приветствуйте высокопоставленную особу!»—голландец сгибался в поклоне почти под прямым углом, вытягивал руки по швам и оставался в этой позе до тех пор, пока чиновник не позволял ему наконец принять нормальное положение. После короткой и неудачной попытки заставить русских поклониться на такой же манер японцы больше не беспокоили их на сей счет. Зато, как справедливо могли бы возразить голландцы, русские и уехали с пустыми руками»¹.

Многие традиционные правила феодального этикета сохранились в восточных странах и по сегодняшний день, о чем можно прочитать в книге журналиста В. Овчинникова «Ветка сакуры».

В русский язык понятие «этикет» стало входить в начале XVIII века. Правда, еще в середине XVI века был издан «Домострой»—своеобразный кодекс правил, которыми должен был руководствоваться горожанин в своем поведении и отношении к власти, церкви, домочадцам и т. д. В нем также нашло отражение сословно-иерархическое деление русского общества того времени, подчинение младших старшим, культ «отца», ко-

---

¹ Д. Кин. Японцы открывают Европу. 1720—1830. М., 1972, с. 7—10.

торый олицетворял собой и царя — «отца-батюшку» и князя-боярина и главу частной семьи. Внешнее почтение родителю, отцу должны были оказывать и собственные дети и «дети» — крепостные, зависимые.

К началу XVIII века патриархальные требования «Домостроя» с их рефреном «да убоится» перестали соответствовать потребностям прогресса: они сковывали развитие культуры, лишали «младших» инициативы, активности.

Европеизацию русских патриархальных отношений начал интенсивно проводить Петр I. Наряду с овладением достижениями науки, техники, строительства и особенно кораблестроения в Россию с Запада проникли и внешние формы поведения, одежды, манер, общения. Петр I «не останавливался перед варварскими средствами борьбы против варварства»¹. В специальных указах формулировались предписания внешних форм поведения, и нарушение их сурово каралось. Правила, вводимые Петром, воспринимались патриархальным русским дворянством с трудом, встречали сопротивление и даже вызвали открытый протест, бунты, которые Петр быстро и порой весьма жестоко подавлял. Так, в указе от 5 апреля 1709 года говорилось:

«Нами замечено, что на Невской першпективе и на ассамблеях недоросли отцов именитых, в нарушении этикету и регламенту штиля в гишпанских камзолах и в панталонах с мишурой щеголяют предерзко. Господину полицмейстеру Санкт-Петербурха — указую: впредь оных щеголей с рвением вылавливать и сводить в Литейную часть и бить кнутом изрядно, пока от гишпанских панталон зело похабный вид не окажется. На звание и внешность не взирать, а также и на вопли назкуемого».

Введение Петром ассамблей способствовало расширению круга общения дворянской знати с иностранцами, купцами, главными мастерами. В программах ассамблей регламентировалось все до малейших деталей. Существовали даже такие предписания (в том же указе):

«Замечено, что жены и девицы на ассамблеях, не зная политесу и правил одежды иностранной, яко кикиморы одеты бывают: одев робу и фижмы из атласу бе-

---

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, с. 301.

лого на грязное исподнее — потеют и гораздо и отменно зело гнусный запах распространяют, приводя гостей иностранных в смятение и бегство.

Указую: впредь перед ассамблеей мыться мылом в бане со тщением и не токмо за чистотой верхней робы, но и за исподнею также следить усердно, дабы гнусным видом и вонью не позорить жен российских».

В 1717 году была издана переводная книга «Юности честное зерцало, или показанье к житейскому обхождению, собранное от разных авторов». В ней молодым людям дворянского происхождения давались конкретные наставления на предмет того, как вести себя в обществе, чтобы иметь успех и нравиться, а также иметь покровителя из людей старших по возрасту и вышестоящих.

Покровительство было существенным компонентом феодальных отношений, и заслужить его было важно. Вежливость и учтивость весьма этому способствовали: «Лучше когда про кого говорят: он есть вежлив, смиренный кавалер и молодец, нежели когда скажут про которого: он есть спесивый болван».

Особо отмечались в книге «Юности честное зерцало» правила обращения «младших отроков» со слугами. Книга рекомендовала стараться с ними не общаться, а если уж приходится это делать, говорилось там, то относиться к ним следует недоверчиво и презрительно, всячески их смирять и унижать. Весьма желательным для дворян считалось вести между собой беседу на иностранном языке, дабы разговор не был понятен прислуге, а дворян можно было бы «отличать от незнающих болванов».

Книжка пришлась по вкусу русскому дворянству XVIII века. При Петре I она выдержала три издания, выходила не раз и после него¹.

Усвоение правил культурного обхождения имело двойный характер. С одной стороны, эти правила имели большое облагораживающее значение, так как способствовали умению сдерживать свои аффекты, порывы, страсти, контролировать естественные потребности, властвовать над собой. А именно в этом и состояло одно из проявлений сугубо человеческой культуры. Человечивание рефлексов Маркс рассматривал как следствие социального прогресса. «Голод есть голод,— пи-

---

¹ См. Советский этикет. Л., 1972, с. 32.

сал он,—однако голод, который утоляется вареным мясом, поедаемым с помощью ножа и вилки, это иной голод, чем тот, при котором проглатывается сырое мясо с помощью рук, ногтей и зубов»¹.

Этикет, безусловно, способствовал развитию общей культуры человеческого общения, и в этом его несомненная историческая заслуга.

С другой стороны, формальное усвоение правил этикета нередко приводило к лицемерию, ориентировало молодых дворян на ложные ценности, приучало видеть достоинство человека не в его нравственном содержании, а лишь во внешней респектабельности, судить о человеке по «отношению сапог к панталонам». Это определение взято нами из автобиографической трилогии Л. Н. Толстого, где изложен кодекс молодого русского аристократа. С иронией и презрением к показному благородству перечисляет великий писатель обязательные требования светского этикета, коротко выраженные французской идиомой *«comme il faut»* («как надо», «как полагается»): *«Comme il faut»* состояло, первое и главное, в отличном французском языке и особенно в выговоре. Человек, дурно выговаривавший по-французски, тотчас же возбуждал во мне чувство ненависти: «Для чего же ты хочешь говорить как мы, когда не умеешь?» — с ядовитой насмешкой спрашивал я его мысленно. Второе условие *«comme il faut»* были ногти длинные, очищенные и чистые; третье — было умение кланяться, танцевать и разговаривать; четвертое, и очень важное, было равнодушие ко всему и постоянное выражение некоторой изящной, презрительной скуки. Кроме того, у меня были общие признаки, по которым я, не говоря с человеком, решал, к какому разряду он принадлежит. Главным из этих признаков, кроме убранства комнаты, печатки, почерка, экипажа, были ноги. Отношение сапог к панталонам тотчас решало в моих глазах положение человека. Сапоги без каблука с угловатым носком и концы панталон узкие, без штрипок — это был простой; сапог с узким круглым носком и каблуком и панталоны узкие внизу со штрипками, облегающие ногу, или широкие со штрипками, как балдахин стоящие над носком, — это был человек *mauvais genre* (дурной тон, дурной вкус) и т. п. ...*«Comme il faut»*

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, с. 718.

было для меня не только важной заслугой, прекрасным качеством, совершенством, которого я желал достигнуть, но это было необходимое условие жизни, без которого не могло быть ни счастья, ни славы, ничего хорошего на свете. Я не уважал бы ни знаменитого артиста, ни ученого, ни благодетеля рода человеческого, если бы он не был *«comme il faut»*.

Светский этикет распространялся лишь на людей дворянского сословия и никак не влиял на отношение дворян к крепостным, ремесленникам, «простым» людям. В отношении их было дозволено все, так как они порой и вообще за людей не почитались. В дворянской грамоте Екатерины II так и записано было, что честь принадлежит только дворянину.

Отношения крестьян правила этикета, разумеется, не регулировали, но потребность регуляции общения как проявление социальной необходимости также существовала. У крестьян и ремесленников существовали свои собственные правила, сообразные их образу жизни, соотносимые с их представлениями о ценности человека. А главной ценностью выступал во все времена для трудящегося человека труд, которым он кормил себя и свою семью, поэтому уважение ко всему, что создано трудом, было естественным для такого человека. Да и сам человек ценился по его деловым, трудовым качествам. Идеалом женской красоты была физически и нравственно здоровая девушка, спорая в любой работе, способная рожать детей, вести домашнее хозяйство, да еще и веселая, и терпеливая, и бережливая. Культ отца, главы семьи, принимался всеми как должное и, соответственно, сыновья стояли перед ним без шапки, относились с почтением, раньше его за стол никто не садился, есть не начинал, мясо из котла не брал, словом не перечил. Побои отца и мужа считались правомерными явлениями: он — старший, глава в семье, бьет — значит, учит. Кусок хлеба ценился дорого, и выбросить его считалось величайшим грехом. И по сей день по всем правилам этикета хлеб берут только руками из особого к нему уважения. Умение скопить «добро» трудом и бережливостью, нажить достаток одобрялось и поощрялось общественным мнением. Измена жены каралась жестоко: порой и самому мужу бывало жаль истязать свою половину, но соседи ему милосердия никогда не прощали, дабы их женам не повадно было подражать

соседке. Целомудрие, верность, семейное благополучие одобрялись. В тяжелые годы овдовевшим семьям крестьяне помогали «всем миром». В праздник крестьяне наряжались в лучшие одежды, устраивали застолья, ходили поздравлять друг друга с гостинцами, сладостями, подарками, соблюдая обряды и традиции общения по-своему, своими средствами.

Противоречивость социального прогресса выражалась всегда в борьбе нового со старым. Правила вежливости и культурного поведения также не избежали этой участи. Наряду с чисто формальными, классово и сословно ограниченными вырабатывались и такие, что пережили свое время и были подхвачены новыми поколениями как необходимые правила регулирования человеческих контактов.

В связи с этим мы должны выделять из разнообразного наследия прошлого те рациональные зерна, те жемчужины, которые сохраняют свою ценность и поныне. Этикет, пришедший к нам из истории, включал в себя элементы вполне приемлемые для современности и, более того, обязательные для соблюдения и в социалистическом обществе. Буржуазия, отбросив дворянский этикет как феодальный хлам, растоптала в грязи и то общечеловеческое, что в нем содержалось. Принцип вседозволенности, провозглашенный и насаждаемый в современном буржуазном обществе, на деле означает попрание человеческого достоинства, поругание личности и произвол над человеком. Буржуазная пропаганда усиленно внушает молодежи мысль об архаичности «патриархальных» взглядов на мораль, элементарную вежливость.

Если в период ранних буржуазных революций призыв Максимилиана Робеспьера заменить честь честностью, приличия — обязанностями, тиранию моды — властью разума, хороший тон — хорошими людьми означал не что иное, как противопоставление высших моральных ценностей формальным прописям сословного этикета, утверждение личного достоинства человека, победу более прогрессивного над отжившим старым, то с развитием буржуазных отношений и углублением противоречий внутри нового общества принципы гуманизма оказались похороненными. В современном буржуазном мире преуспевшие бизнесмены любят давать наставления молодым людям на случай, если они хотят разбога-

теть, пробиться в «высшее общество» и занять в нем подобающее место. Вот к чему сводятся, например, рекомендации покойного греческого мультимиллионера Аристотеля Онасиса, взошедшего на олимп бизнесменов ценой подлогов, обманов, подкупов и спекуляций: стараться всегда, в любое время года иметь ровный красивый загар, ибо в глазах сильных мира сего загорелое лицо зимой ассоциируется с толстым кошельком и возможностью проводить время на дорогих горных курортах, посещать только бары и ресторан-люкс, даже если наличности едва хватает на самую скромную выпивку; жить непременно в фешенебельном доме — пусть для этого придется снимать в нем самую жалкую комнатушку на чердаке, и т. д...

В ответ на советы миллионера канадский журналист Боб Уорд писал: «... Мы не отрицаем, что способы стать миллионером существуют. Мы, например, рекомендуем родиться сыном миллионера. Расчет прост: как только вы станете членом семьи миллионера, у вас появятся реальные шансы на быстрое обогащение. Можно также выйти замуж за сына миллионера или жениться на его дочери».

Представитель буржуазного общества, обладающий солидным капиталом, вполне может позволить себе любые выходки и причуды: деньги заменяют ему этикет.

Подлинная культура общения возможна лишь в обществе, где отсутствует власть капитала, а отношения людей строятся на основе социального равенства и взаимного уважения человеческого достоинства.

Правила вежливости для всех

Победивший пролетариат нашей страны начал строить свою новую жизнь и новую культуру с того, что свергнул сами основы строя эксплуатации — частную собственность, уничтожив тем самым возможность обогащения меньшинства трудом большинства людей. На базе социалистических производственных отношений выросла новая мораль, появились социалистические принципы и правила поведения в новом обществе.

После победы Октябрьской революции, в 20-е годы молодежь страны социализма часто дискутировала по

вопросам о том, каким должен быть человек будущего общества. Обсуждались его нравственные качества, ставились вопросы и о его внешнем облике, вырабатывались принципы жизни и правила поведения. В этих дискуссиях часто преобладали наивность и фантазия, но к главному вопросу: «Как будут жить люди при коммунизме?» — всегда относились серьезно. В протоколе одного из диспутов в графе «постановили» было записано: «Считать, что при коммунизме люди будут жить в стеклянных домах. Люди будут чистые и хорошие, им нечего будет прятаться от других». Отсутствие правильных представлений о будущем и его морали приводило иногда к ошибочным суждениям о нравственном и аморальном. В Москве на собрании одной комсомольской ячейки была принята «клятва комсомольцев»: «Ради дела революции наши юноши и девушки обязуются не жениться и не выходить замуж». С полной серьезностью задавался вопрос: имеет ли право комсомолец носить галстук, а комсомолка завивать волосы и др. С презрением относились к тем, кто «целовал дамам ручки». Хорошо одетых девушек огульно называли буржуйками. В этом проявлялись аскетизм и революционная романтика тех лет, перегибы в отношении к наследию прошлого: с порога отвергали все нормы этикета, относя их к «буржуазным» пережиткам. Подобные взгляды объяснялись ненавистью к эксплуататорскому строю, которая закономерно распространялась на все, что составляло и характеризовало образ жизни эксплуататоров. К тому же представители литературно-художественной интеллигенции России — члены организации «Пролеткульт», возникшей еще накануне Великой Октябрьской революции, и после революции продолжали распространять неправильные взгляды на пролетарскую культуру, как чуждую всякому наследию прошлого.

Речь В. И. Ленина на III съезде комсомола явилась ответом на вопросы, поставленные практикой социалистического и перспективного коммунистического строительства. Критика В. И. Лениным ошибок «Пролеткульта» также сыграла большую роль в выработке правильного отношения к непреходящим ценностям культуры всех времен и народов.

Социалистическая культура, в том числе мораль и советский этикет, стала наследницей подлинного духовного богатства человечества. Благородные образцы по-

ведения, которые пришли к нам из истории нашего народа, из его искусства и литературы, и сегодня могут служить примером для подражания, поводом для размышлений, нравственных оценок. Вспомним хотя бы великое мужество декабристов и их жен, образы Болконских и Ростовых в «Войне и мире» Л. Н. Толстого. А пленительный образ пушкинской Татьяны Лариной, ее доброжелательное отношение к людям, умение владеть собой, быть всегда вежливой, внешне спокойной, сохраняющей во всех ситуациях свое женское достоинство вполне могут быть позаимствованы многими девушками современного поколения. Не потеряли своего значения и некоторые наставления в «Письмах к сыну» уже упоминавшегося нами лорда Честерфилда. Он писал о том, как важно уметь правильно ориентироваться в жизни, отличать фальшивые ценности от истинных, не ограничивать себя лишь стремлением иметь хороший дом и хорошее платье — «...вещи, завести которые с таким же успехом может всякий, у кого много денег, ибо все это продается. Честолюбие же человека умного и порядочного заключается в том, чтобы выделиться среди других своим добрым именем и быть ценным за свои знания, правдивость и благородство, качества, которые нигде не могут быть куплены, а могут быть приобретены только тем, у кого ясная голова и доброе сердце»¹.

Хорошее воспитание придает особый блеск высоким проявлениям ума и сердца, оно помогает человеку лучше проявить свои положительные качества в общении с людьми.

А вот одно из писем, в котором много одновременно и смешного и поучительного даже для нас с вами, живущими в век космических скоростей и атомных реакторов.

«Хоть... вопрос о том, как вести себя в обществе, и может показаться сущим пустяком, он имеет весьма важное значение, когда цель твоя — понравиться кому-нибудь в частной жизни. А я знавал немало людей, которые неуклюжестью своей сразу же внушали людям такое отвращение, что все достоинства их были потом перед ними бессильны. Хорошие же манеры располагают людей в твою пользу, привлекают их к тебе и вселяют в них желание полюбить тебя»².

---

¹ Честерфилд. Письма к сыну. Л., 1971, с. 10.

² Там же, с. 13.

Неуклюжий человек «начав пить чай или кофе... неминуемо обожжет себе рот, уронит и разобьет либо блюдечко, либо чашку и прольет себе на штаны чай или кофе. За обедом неуклюжесть его становится особенно заметной, ибо он попадает в еще более трудное положение: то он держит нож, вилку и ложку совсем не так, как все остальные, то вдруг начинает есть с ножа и кажется, что вот-вот порежет себе язык и губы. Разрезая мясо или птицу, он никогда не попадает на сустав и, тщетно сясь одолеть ножом кость, разбрызгивает соус на всех вокруг... Начав пить, он обязательно раскашляется в стакан и окропит чаем соседей... Когда руки его ничем не заняты, они ему мешают явно и он не знает, куда их определить, меж тем они все время пребывают в движении, непрестанно перемещаясь то от груди к коленям, то от колен к груди. Одежду свою он не умеет носить, да и вообще ничего не умеет делать по-человечески. Преступного, надо сказать, в этом ничего нет, но в обществе все это в высшей степени неприятно и смешно, и всякий, кто хочет нравиться, должен решительным образом этого избегать»¹.

В основе хорошего воспитания, по мнению мудрых, лежит внимание к людям; без внимания нельзя ничего достичь. Особенно созвучен нам призыв «ценить время», ибо тот, кто умеет разумно распределить свое время, многое успевает.

Весьма поучительна мудрость древнего «золотого правила» нравственности: «Относись к другим так, как тебе хотелось бы, чтобы они относились к тебе». У Честерфилда есть и на этот счет свой совет: «Внимательно подмечай, какие черты тебе нравятся в людях, и очень может быть, что то же самое в тебе понравится другим. Если тебе приятно, когда люди внимательны и чутки к твоему настроению, вкусам и слабостям, можешь быть уверен, что внимательность и чуткость, которые ты в подобных же случаях выскажешь другим, будут им также приятны»².

Не потеряли своего человеческого смысла и некоторые наставления по конкретным формам поведения в обществе. Они применимы и в наши дни, в наших условиях. Соблюдение их делает общение людей значи-

---

¹ Честерфилд. Письма к сыну, с. 13—14.

² Там же, с. 43—44.

тельно более приятным, чем нарушение или пренебрежение ими. А ведь назначение этикета в том и состоит, чтобы высшая роскошь человеческой жизни — общение людей (Сент-Экзюпери) приносило им радость, делало их лучше, обогащало эстетически и нравственно, помогало им духовно и интеллектуально расти.

«Прежде всего избавься от привычки говорить о себе и не вздумай занимать своих собеседников собственными волнениями или какими-либо личными делами; как они ни интересны тебе, всем остальным слушать о них утомительно и скучно... Какого бы ты сам ни был мнения о своих достоинствах, не выставляй их напоказ в обществе, не следуй примеру тех хвастливых людей, которые стараются повернуть разговор именно так, чтобы представилась возможность их выказать. Если это подлинные достоинства, люди о них неминуемо узнают и без тебя и тебе это гораздо выгоднее. Никогда не доказывай своего мнения громко и с жаром, даже если в душе ты убежден в своей правоте и твердо знаешь, что иначе и быть не может,—выскажи его скромно и спокойно, ибо это единственный способ убедить: если же тебе не удастся это сделать, попытайся попросту перевести разговор на другую тему и весело скажи: «Вряд ли нам удастся переубедить друг друга, да в этом и нет необходимости, поэтому давайте лучше поговорим о чем-нибудь другом»¹.

Бывают истины, которые, по свидетельству психологов, усваиваются в основном в зрелом возрасте и хуже поддаются восприятию молодых. Одна из них гласит: «Благодарность есть скромность сильных, неблагодарность — тщеславие ничтожных». И еще стоит помнить: «Ничто не дается человеку так дешево и не ценится так дорого, как вежливость».

Усвоение всех этих мудрых советов и воспитание в себе культуры поведения — сложный процесс, требующий работы разума и воли, систематической самотренировки и самодисциплины. Но труд этот всегда вознаграждается хорошим отношением окружающих и чувством собственного достоинства.

Воспитанный человек всегда уверенно и спокойно чувствует себя в любом обществе, находит правильный тон обращения к людям, естественно и свободно держит

---

¹ Честерфилд. Письма к сыну, с. 43—44.

себя и в официальной и в неофициальной обстановке, не испытывает различных комплексов собственной неполноценности и соответственно сам наслаждается всей полнотой положительных сторон человеческого общения.

Конечно, представителям дворянской молодежи значительно легче давались все трудности освоения внешних правил приличия и светскости, ведь почти каждый из них имел домашних учителей пения, танца, музыки, гувернеров и гувернанток, не говоря уж о портных, парикмахерах, няньках, прислуге и крепостных, которые своим трудом не только обслуживали их, но и освобождали от обязанности трудиться. Им и оставалось лишь овладевать хорошими манерами да изысканным произношением. Выход в свет был решающим моментом жизни, а светская молва — выражением общественного мнения. Вспомните, как готовилась к своему первому балу Наташа Ростова, как трепетал Фамусов при мысли о том, что станет говорить княгиня Марья Алексевна.

Однако были и такие случаи, когда человек, поставленный в жесткие житейские рамки мещанско-обывательского быта царской России, исключительно усилиями собственной воли и самовоспитанием сумел подняться над цинизмом и раболепием своей среды до высших высот человеческого благородства. Одним из таких людей был Антон Павлович Чехов. Выработать в себе благородство долгими усилиями воли, воспитать себя, одержать победу над своими инстинктами означало для Чехова не самоцельную психогимнастику, а моральный долг человека перед другими людьми во имя общего блага.

Два основных порока всякой обывательской души — надругательство над слабыми и самоуничижение перед сильными — казались ему особенно мерзкими и именно их он и решил истребить в себе начисто. Первый из пороков в его бесчисленных формах — грубость, заносчивость, чванство, надменность, высокомерие, зазнайство, самохвальство, спесивость — он словно выжег в себе каленым железом, со вторым же справиться было гораздо труднее. Потребовались героические усилия воли, чтобы рожденный в приниженном, скопидомском быту, где кланялись каждой кокарде и пресмыкались перед каждым кошельком, мог выработать в себе такую гордость, такое умение радоваться всякому чужому успеху.

Исследуя творческую личность Чехова, наш современ-

менник Корней Чуковский писал: «Об эпохе Чехова принято говорить, будто это эпоха сплошного безволия, хилости, окоченения, косности интеллигентских кругов. Это справедливо, но только отчасти: в России никогда не могло быть сплошного безволия; не забудем, что именно восьмидесятые годы дали русскому обществу таких несокрушимых людей, как Миклухо-Маклай, Пржевальский, Александр Ульянов и — Чехов»¹.

А. П. Чеховым был сформулирован замечательный кодекс человеческой воспитанности, который он адресовал своему опустившемуся к тому времени брату со страстным желанием разбудить в нем чувство человеческого достоинства и помочь ему подняться над собственным окружением и собственной слабостью. Весь этот кодекс пронизан глубоким уважением к человеческой личности, верой в силу человеческого духа, стремлением к прекрасному, презрением к лени и вялости душевных движений. И сегодня он не потерял своего значения для многих из нас. Да, пожалуй, каждый человек найдет для себя в нем что-то из того, что еще не воплощено в его жизни, не стало привычкой его существования. Глубоко страдая от сознания того, что способный, талантливый человек губит себя из-за недостатка силы воли и воспитания, Чехов стремился спасти брата, помочь ему советом, моральной поддержкой.

«Воспитанные люди, по моему мнению,— писал А. П. Чехов,— должны удовлетворять следующим условиям:

1. Они уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы... Они не бунтуют из-за молотка или пропавшей резинки; живя с кем-нибудь, они не делают из этого одолжения, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и пережаренное мясо, и остроты, и присутствие в их жилье посторонних...

2. Они сострадательны не к одним только нищим и кошкам. Они болеют душой и от того, чего не увидишь простым глазом... Они ночей не спят, чтобы помочь Полеваевым, платить за братьев-студентов, одевать мать.

3. Они уважают чужую собственность, а потому и платят долги.

---

¹ К. Чуковский. Люди и книги. М., 1960, с. 472.

4. Они чистосердечны и боятся лжи, как огня. Не лгут они даже в пустяках. Ложь оскорбительна для слушателя и опошляет в его глазах говорящего. Они не рисуются, держат себя на улице так же, как дома, не пускают пыли в глаза меньшей братии... Они не болтливы и не лезут с откровенностями, когда их не спрашивают... Из уважения к чужим ушам они чаще молчат.

5. Они не уничижают себя с той целью, чтобы вызвать в другом сочувствие. Они не играют на струнах чужих душ, чтобы в ответ им вздыхали и нянчились с ними. Они не говорят: «Меня не понимают!» или «Я разменялся на мелкую монету!..», — потому что все это бьет на дешевый эффект, пошло, старо, фальшиво...

6. Они не суетны. Их не занимают такие фальшивые бриллианты, как знакомство со знаменитостями, рукопожатие пьяного Плевако, восторг встречного в *Salon'e*, известность по портерным... Делая на грош, они не носятся со своей папкой на сто рублей и не хвастают тем, что их пустили туда, куда других не пустили... Истинные таланты всегда сидят в потемках, в толпе, подальше от выставки. ...Даже Крылов сказал, что пустую бочку слышнее, чем полную...

7. Если они имеют в себе талант, то уважают его. Они жертвуют для него покоем, женщинами, вином, суетой... Они горды своим талантом...

8. Они воспитывают в себе эстетику. Они не могут уснуть в одежде, видеть на стене щели с клопами... шагать по оплеванному полу, питаться из керосинки. Они стараются возможно укротить и облагородить половой инстинкт... Им нужны от женщины не постель, не лошадиный пот, не ум, выражающийся в умении... лгать без устали. Им, особенно художникам, нужны свежесть, изящество, человечность... Они не трескают походя водку... ибо они знают, что они не свиньи. Пьют они только... при случае... Ибо им нужна *temp sape in corpore sape*. И т. д.

...Чтобы воспитаться и не стоять ниже уровня среды, в которую попал, недостаточно прочесть только Пиквика и вызубрить монолог из Фауста... Тут нужны непрерывный дневной и ночной труд, вечное чтение, штудировка, воля... Тут дорог каждый час...»¹.

Жизнь Антона Павловича Чехова и все его творче-

---

¹ А. П. Чехов. Собр. соч. В 12-ти т. Т. 11. М., 1963, с. 81—83.

ство оказывали большое влияние на современников, помогали им возвыситься над собой, над обывательской средой, обрести человеческое достоинство.

Человеческое в человеке

Моральные чувства, взгляды и оценки людей, то есть то, что называют обыденным моральным сознанием, чутко отражают окружающую действительность. Эмоциональные реакции одобрения или порицания могут стимулировать стихийные социальные процессы, в известной степени ускорять (или замедлять) ход общественного развития.

Основу жизни человека составляют его естественные, биологические потребности и их нельзя не принимать во внимание. Биологическая природа человека, облагороженная его социальными связями и контактами, безусловно, оказывает свое влияние на восприятие и усвоение им принципов и норм морали и этикета.

Среди психологов, физиологов и этиков в связи с этим неоднократно делались попытки создавать кодексы поведения, основанные на универсальных биологических законах, которым подчинено все живое «от простейших организмов до человека». В их числе можно назвать великого гуманиста XX века Альберта Швейцера, крупнейшего современного канадского физиолога, профессора Монреальского университета Ганса Селье, известного английского естествоиспытателя и философа Джулиана Хаксли и других. Вот, например, как определяет критерий нравственности Ганс Селье: «Нравственно,— пишет он,— то, что биологически полезно для нас и для других». Несостоятельность подобных попыток в том, что они игнорируют социальную сущность человека, решающее значение общественного влияния на формирование его сознания и нравственности. «Сущность человека,— писал К. Маркс,— не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»¹.

Но классики марксизма-ленинизма никогда не отрицали генетических связей человека с природой. Ф. Эн-

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, с. 3.

гельс отмечал, что мы нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим природе, находимся внутри ее¹. «...Для жизни нужны прежде всего пища и питье, жилище, одежда и еще кое-что. Итак, первый исторический акт это — производство средств, необходимых для удовлетворения этих потребностей, производство самой материальной жизни. Притом это такое историческое дело, такое основное условие всякой истории, которое (ныне так же как и тысячи лет тому назад) должно выполняться ежедневно и ежечасно — уже для одного того, чтобы люди могли жить»², — писал К. Маркс. Но к удовлетворению естественных потребностей не сводится человеческое существование. Наряду с этими, первыми и низшими потребностями, существуют потребности общения, познания, потребность в красоте и др., т. е. духовные, социальные. В каждой из них может быть выделено несколько ступеней. Так, потребность общения включает в себя потребность взаимного уважения, сочувствия, взаимопонимания, заботы, покровительства и т. д. Ее удовлетворение невозможно без развития в людях таких моральных чувств, как чувство долга, совести, чести, достоинства, без осознания смысла жизни, ощущения счастья. Изречение «Не хлебом единым жив человек» содержит в себе вековую мудрость, возвеличивающую духовное начало в человеке, его разумное превосходство над окружающим миром. Стремление к добру и прекрасному — результат его долгого общественного развития, эти стремления выделяют его из мира животных, возвышают и облагораживают его биологическую природу.

Потребности, и в первую очередь биологические, побуждают человека к деятельности, к труду, сама же деятельность носит общественный характер и в процессе ее рождаются регулирующие, организующие и направляющие ее формы, в том числе и мораль во всем многообразии своих проявлений.

В условиях современного социалистического общества уже созданы условия для удовлетворения основных естественных потребностей, советским людям не приходится испытывать страданий от голода, отсутствия крыши над головой, одежды и т. п. «Мы добились немало в улучшении материального благосостояния советского

---

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, с. 496.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, с. 26.

народа. Мы будем и дальше последовательно решать эту задачу. Необходимо, однако, чтобы рост материальных возможностей постоянно сопровождался повышением идейно-нравственного и культурного уровня людей. Иначе мы можем получить рецидивы мещанской, мелкобуржуазной психологии. Этого нельзя упускать из виду», — сказано в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии¹.

Естественные потребности современного культурного человека подвергаются разнообразным регулирующим и тормозящим влияниям со стороны социальных, духовных. Еще в глубокой древности греческий философ Эпикур писал: «Когда мы говорим, что удовольствие есть конечная цель, то мы разумеем не удовольствия распутников и удовольствия, заключающиеся в чувственном наслаждении... но мы разумеем свободу от телесных страданий и от душевных тревог... Начало всего этого и величайшее благо есть благоразумие»...².

Известно множество случаев, когда человек сознательно отказывает себе в удовлетворении некоторых материальных потребностей, чтобы иметь средства заниматься любимым делом: наукой, искусством, творчеством. Люди, умеющие по-настоящему возвышенно любить, не способны ради удовлетворения полового влечения изменить своим любимым. Умение управлять своими естественными влечениями, непосредственными эмоциями и аффектами — одно из ценнейших приобретений человека как существа общественного.

«У ребенка, — писал советский психолог В. С. Дерябин, — аффективность господствует над интеллектом и руководит его поведением, но с раннего детства у него под влиянием окружающей среды начинается выработка торможений и приспособление аффективных реакций и поведения к жизни в обществе. Это главная цель воспитания. Эмоциональные реакции видоизменяются и появляется ряд новых, свойственных лишь человеку, специфически человеческих эмоций... Это сострадание, сочувствие, дружба, уважение, обида, зависть; реакции, связанные со становлением в обществе: самолюбие, гор-

---

¹ Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад XXV съезду КПСС 24 февраля 1976 года. М., Политиздат, 1976, с. 94.

² Антология мировой философии. Т. 1, ч. 1. М., 1969, с. 357.

дость, унижение; чувства, связанные с соревнованием и т. п.; эмоции, связанные с умственной, художественной и творческой деятельностью»¹. С высоким развитием культуры эмоциональность делается менее яркой и ее влияние на мышление значительно ограничивается. Происходит процесс выработки более выгодных для организма соотношений аффективности, мышления и поведения. Развлечения культурного человека — театр, литература, живопись и т. п. — свидетельство того, что интеллект накладывает печать на характер и выбор удовольствий. Несдерживаемое проявление ярости в культурном обществе ведет не к победе над врагом, а на скамью подсудимых. Излишняя порывистость, неустойчивость эмоций для культурного человека — тяжелый дефект².

Социальная сущность человека порождает в нем чуждость к мнению других. Нормальных людей, безразличных к мнению окружающих, как правило, почти не существует. Если даже человек пытается внушить кому-то мысль, что ему нет дела до их оценок, то это скорее всего либо лукавая поза, либо ему важно мнение каких-то других людей. Похвала или порицание — сильнейшее орудие воздействия социальной среды на своих членов. Недаром Гоголь писал: «Насмешки боится даже тот, кто уже ничего не боится на свете». Если человек неряшлив, не следит за своей внешностью, в своем поведении совершенно не считается с окружающими, нарушает покой, очень громко говорит, не обращая внимания на ситуацию, и т. п., т. е., как говорят, «ведет себя невоспитанно», то это означает, что человек живет без контакта с окружающей средой: либо он с детства привык не стесняться окружающих, либо это эгоист, который настолько влюблен в себя, что мнение других для него не имеет значения. Подобное же бывает с людьми опустившимися, махнувшими на все рукой.

Человек наиболее сильно реагирует на оценку среды, которую он особенно ценит. Мнение общества оказывает сильнейшее влияние на поведение людей и регулирует внешнюю форму их взаимоотношений. Отношение к мнению окружающих может иногда принимать искаженные формы, когда человек, чтобы выделиться из

---

¹ В. С. Дерябин. Чувства, влечения, эмоции. Л., 1974, с. 237.

² См. там же, с. 236.

общества и обратить на себя особое внимание, начинает «щеголять» модностью или оригинальностью одежды. Оригинальность порой состоит в том, что человек демонстративно ходит в чрезмерно поношенных джинсах, разорванных куртках, лепит на одежду контрастные по цвету заплаты. Юбки чрезмерной длины или чрезмерная ширина брюк, невероятное сочетание цвета в одежде отнюдь не всегда проявление отсутствия вкуса, отсутствия эстетического восприятия законов гармонии, часто это результат преувеличенного желания всеми средствами обратить на себя внимание окружающих, выделиться из массы. Если человек стремится к превосходству над другими и не может этого достичь в чем-либо большом и серьезном, он находит предлог, чтобы выделяться чем-нибудь несущественным. Иные достигают этого нарочитым бесстыдством, вульгарностью и даже хулиганством. Пишут, что древнегреческий мудрец — философ Сократ крикнул одному оратору, взошедшему на трибуну в лохмотьях: «О, афинский юноша! Из дыр твоей мантии выглядывает тщеславие».

Внешний вид человека играет в практике общения большую роль. Психологи отмечают склонность людей давать оценку достоинствам и недостаткам человека на основании лишь одной внешности, поскольку она воспринимается как неотъемлемая характеристика личности. «Хотя, справедливости ради, следует сказать,— пишет психолог В. Н. Панферов,— что сознанием люди понимают независимость личностных свойств человека от особенностей его внешнего облика. Но в жизни вопреки этому пониманию люди в 85 случаях из 100 свое отношение к человеку как к личности в первые моменты общения строят на основе внешнего впечатления»¹. Несомненно, внешняя эстетическая привлекательность в начальные периоды знакомства и общения людей играет первостепенную роль. Но что значит быть эстетически привлекательным человеком? Зависит ли это только от природной красоты? Физическая красота является значительной характеристикой в числе тех, которые определяют эстетическую привлекательность человека, но нередко внешность воспринимаемого кажется симпатичной не из-за своей физической красоты, а в силу ее обаяния, которое заключается в приятном, добром, веселом

---

¹ Социальная психология личности. Л., 1974, с. 106.

выражении лица (называют это экспрессией). Экспрессия в отличие от физической красоты связана с личностными особенностями человека. У того, кто много и сосредоточенно думает, делает много добра людям, много смеется или, напротив, хмурится, много страдает и т. д., в силу частого повторения соответствующей мимики на лице формируется и соответствующее типичное для него выражение, которое свидетельствует о наиболее частом эмоциональном состоянии человека. Красота существует в сознании отдельного человека как образ положительных эмоций, восприятие красоты вызывает бескорыстную любовь, чувство радости и ощущение свободы. Этический аспект отношения к красоте основан на единстве нравственных и эстетических ценностей.

Психологические исследования показывают, что люди более единодушны в трактовке положительных эмоций, чем отрицательных. Это единодушие не исключает и некоторых всеобщих эталонов красоты. Не случайно уже на уровне обыденного первобытного сознания люди придавали значение собственной внешности для достижения общественного успеха.

Отношение к человеку как к личности только в первые моменты общения обусловлено эстетической привлекательностью. Когда же люди лучше узнают друг друга в процессе общения и совместной деятельности, впечатление о личности, сформированное на основе восприятия внешнего облика, может значительно изменяться или подтверждаться. Это происходит потому, что в совместной деятельности люди полнее, всестороннее обнаруживают свою личностную сущность, свои достоинства и недостатки, а также потому, что при длительном знакомстве на наши отношения к человеку начинают влиять более значимые характеристики личности, определяющие ее социальную ценность: профессия, общественное положение, отношение к людям.

Во внешности человека, в его выразительных движениях находят отражение его психологические особенности. В связи с этим психологи считают внешность одной из характеристик свойств личности¹.

Опираясь на данные психологии, мы можем сказать, что необходимость правил морали и этикета заложена в социально-психологических основах человеческого об-

---

¹ См. Социальная психология личности, с. 107—110.

щения. Удовлетворение социально облагоустроенных естественных потребностей людей немисливо без соблюдения элементарных правил культуры поведения. С другой стороны — к соблюдению правил этикета принуждают сами потребности людей во взаимоуважении, взаимоодобрении и взаимоподдержке, а также и потребность в красоте. Естественное общение людей невозможно без соблюдения жизненных правил, и поэтому с изменением эпох этикет изменяет свои формы, но его существенная сторона как способа регуляции общения людей сохраняет свое значение.

В формировании социалистического образа жизни этикет, направленный на формирование гармонически совершенной личности, приобретает большое практическое значение, поскольку культура поведения и общения людей объективно способствует созданию таких материальных, общественно-политических и духовных условий, при которых закономерно возрастает и культура производства в целом, и эффективность труда, и качество продукции.

В полной противоположности к социализму современный мир капитализма культивирует развитие низменных (животных) страстей человека, а порой вульгарно санкционирует извращение его естественных потребностей.

Кризис морали в современном буржуазном обществе выражается не только в игнорировании общечеловеческих моральных норм и форм общения, потеря духовности, аморализм, произвол, насилие извратили и внешние формы общения людей. Разврат духовный и физический, пропагандируемый и насаждаемый законами крупного капитала, приносит свои плоды двойного рода: разложение молодежи и обогащение сильных мира сего.

Американский журналист Майк Дэвидов в своем письме советским друзьям из «свободного мира» рисует картину состояния нравов 42-й улицы Нью-Йорка. Описание мира непотребств и разврата свидетельствует не только о нравственной деградации и аморализме определенных кругов буржуазного общества, но и об извращенности, о потере человеческого начала в людях. Прочтите выдержки из этого письма и вам станет понятно, до какой низости может дойти человек в условиях эксплуататорского общества в век прогресса, цивилизации, сверхскоростей и освоения космоса.

«...Впритык друг к другу, как машины на запруженной проезжей части улицы, теснятся вдоль тротуаров порнографические кинотеатры, бары и салоны массажа без вывесок, варьете со стриптизом, книжные лавки «для взрослых» и т. д. и т. п. Процветает на этой ярмарке грязи и порнография, рассчитанная на гомосексуалистов, — в полном соответствии с духом подлинно свободного предпринимательства! Здесь царит свирепая конкуренция, и зазывалы не только зазывают, но и чуть ли не силком затаскивают прохожих в свои заведения. Словно мухи на навоз, слетаются к этим скопищам грязи проститутки, сводники, сутенеры, воры, наркоманы и торговцы наркотиками.

«Индустрией» 42-й улицы управляет крупный капитал. К специализированным районам Манхеттена, финансовому, швейному, прибавился еще один. Таймсквер стала районом, поставляющим секс и садизм, а это сейчас один из самых процветающих видов бизнеса во всем Нью-Йорке. Здесь не пахнет никаким экономическим спадом. «Промышленность» растления бурно процветает. Она расширяет свои владения, захватывает все новые и новые кварталы центрального Манхеттена, подминая и вытесняя бродвейские театры, которые один за другим гибнут, поглощенные грязной пучиной...

...Своим процветанием 42-я улица во многом обязана новой буржуазной «культурной революции». Эта «революция» привела к освобождению и узаконению всяческой непристойности».

«Стиль жизни», пишет далее Майк Дэвидов, модная сейчас идея. Ее адепты, верные духу индивидуализма, утверждают, что каждый человек имеет право на свой собственный стиль жизни. Это является-де составной частью «личностной» революции. Пусть каждый живет по-своему! Между прочим, слово «революция» отменило среди прочих запретов и запрет на нецензурные слова. Теперь можно свободно употреблять их в кругу семьи и в обществе... Новообретенная «личная свобода» настолько вскружила голову мелким буржуа, что они стали свысока смотреть на «сексуально подавленных» жителей социалистических стран, которые лишены «свободы» валяться в грязи по примеру наиболее «раскрепощенных» граждан «свободного» мира.

Благодаря «сексуальной культурной революции» центральное место на сцене заняли постель и даже

сточная канава. Те, кто еще совсем недавно осуждал реализм (и особенно реализм социалистический), требуют показа на экране и на сцене полового акта (в том числе и гомосексуального) во имя «более глубокого, более правдивого реализма». Такого рода «полноту жизни» уже повсюду демонстрируют с экрана в бесчисленных сексуальных фильмах. Однако «утонченные» ценители искусства требуют теперь «художественного» изображения «всей полноты жизни» на сцене, подобно тому, как это делается с некоторых пор в литературе»¹.

Деградация и аморализм человеческой личности вызывают глубокое волнение прогрессивной общественности буржуазного Запада. Призыв «спасать молодежь» все тревожнее звучит сейчас в среде прогрессивно настроенных врачей, педагогов, писателей, кинематографистов, открыто выступающих с разоблачением язв и пороков своего строя. Все больше людей понимают, что «спасение» молодежи в условиях капитализма невозможно, если не ставить вопрос о коренной замене буржуазных отношений новыми, основанными на общественной собственности на средства производства, исключающими произвол бизнеса, аморализма и унижения человеческой личности. Не может быть настоящей культуры общения там, где существует эксплуатация человека человеком.

Культура общения советских людей

В развитом социалистическом обществе созданы социально-экономические и политические предпосылки гармонического развития как отдельной личности, так и различных форм общения людей друг с другом. Морально-политическое единство советского народа служит основой внедрения в повседневный жизненный обиход людей и элементарных правил вежливости и справедливости, и общих правил культуры поведения.

Достоинство продолжая традиции отцов и дедов в борьбе за построение нового общества, советская молодежь идет в первых рядах строителей коммунизма. Наш народ гордится своей молодежью по праву и высоко ценит все ее положительные качества. Но желание сделать мо-

---

¹ См. «Иностранная литература», 1975, № 10, с. 244—245.

лодежь еще лучше, внедрить в ее сознание и поведение самые совершенные формы внутренней и внешней культуры, воспитать ее в духе коммунистической морали заставляет серьезно задуматься над теми недостатками, которых еще много в воспитательной работе с молодежью. В частности, и формы общения часто заставляют желать лучшего. Усвоение норм и правил советского этикета входит составной частью в систему коммунистического воспитания.

Советский стиль жизни предполагает творческое отношение человека к его производственным, общественным, гражданским обязанностям, но он также предполагает глубокогуманные и эстетически полноценные формы быта, досуга и повседневного общения людей. Культура быта и общения — характерные признаки общей культуры общества в целом и каждой отдельной личности.

К сожалению, у нас еще не все молодые люди стремятся к тому, чтобы всегда быть достойными высокого звания советского человека, забывая о том, что даже элементарные проявления невежливости, невнимания к людям, грубости и бестактности омрачают общий настрой нашей жизни, ложатся темным пятном на все общество. Причина здесь, видимо, в недостатках воспитания, в допущенных ошибках и просчетах. Внешняя воспитанность есть проявление глубокой нравственной культуры молодого человека, и они нераздельны и в общественной, и в личной жизни.

Понятие «советский этикет» несколько условно. Этикет как совокупность правил имеет общечеловеческое значение, но советский этикет означает совокупность тех правил, которыми руководствуются люди советского общества, живущие в конкретно-исторических социальных условиях. Это конкретные правила поведения конкретных людей.

Основу собственно советского этикета составляет признание человека высшей ценностью, глубокое уважение к человеческому достоинству.

Для свободного человеческого общения нельзя разработать строгого кодекса правил в их определенной последовательности. За основу классификации правил этикета берут обычно разные сферы общения людей: в производственном коллективе, в общественных местах (культурно-массовых, зрелищных организациях), в семье. Отдельно выделяют правила приема гостей, этикета

в отношениях мужчины и женщины, этикета застолья, правил одежды и т. д.

В нашу задачу не входит дать рекомендации человеку, как вести себя во всех случаях жизни. Нам хотелось бы разъяснить те общие правила вежливости, которые необходимо знать каждому, кто живет, работает и учится в наших советских коллективах. Запомнить правила и легко и трудно. Если человек будет их запоминать, подобно тому как нерадивый ученик зубрит таблицу умножения, то ничего у него не выйдет и он все время будет попадать в смешные или курьезные ситуации. Но если человек призадумается на предмет того, как лучше хотел бы он выразить свои симпатии и любовь к людям, то быстро и хорошо их усвоит. Если он еще посоветуется с упоминавшимся нами «золотым правилом» нравственности «поступать так, как хотелось бы, чтобы поступали по отношению к тебе другие», то почти перестанет ошибаться в их применении.

Здесь мы, казалось бы, несколько противоречим сами себе. Вначале говорили, что правила этикета не требуют особого размышления, а теперь советуем подумать, прежде чем выучить их. Но ведь в числе отличий человека от животного имеется и то, что прежде чем совершить что-нибудь, он осмысливает свое действие; в одних случаях ему приходится больше, дольше и серьезнее думать, а в других меньше. Но жить и действовать совсем не размышляя человек не может, а в выборе правил этикета ему приходится думать значительно меньше, чем в выборе более сложных решений моральных ситуаций и конфликтов.

Если мы проанализируем правила этикета с точки зрения здравого смысла и нравственности, то окажется, что они действительно очень просты и запоминать их не составляет никакого труда. Со временем выполнение их превращается в привычку и человек автоматически начинает следовать им.

Одно из самых простых, но обязательных правил этикета — здороваться при встрече со знакомыми людьми, товарищами по работе, учебе, сослуживцами, соседями, спутниками по путешествию и т. д. Формы приветствий могут быть различными, говорят: «Здравствуйте», «Доброе утро», «Добрый день» (или вечер), просто приподнимают шляпу, протягивают руку, приветливо улыбаются, а иногда радостно восклицают: «Салют!», «Привет!».

Раньше в русских деревнях, в горных аулах Кавказа и аймаках Средней Азии даже незнакомые встречные приветствовали друг друга, и этот обычай хорошо бы сохранить.

Относительно слова «привет» существуют противоречивые толки: считают, что произносить его при встрече неприлично, несколько вульгарно и т. д. Однако здесь нельзя быть уж слишком педантичным: ведь испанское приветствие времен революции «Салют!» было общепринятым и выражало демократическую солидарность интернациональных борцов за свободу Испании. Русское слово «привет» (от глагола привечать) ничем не хуже и вполне может служить приветствием между сверстниками. Дело не в самом слове, а в тоне, каким оно произносится. Если его произносят с улыбкой, радостно, искренне — оно вполне уместно и хорошо по тону, но если, приветствуя товарища, юноша или девушка делают на лице какую-то невероятную мину (или цедят его сквозь зубы), то, действительно, такое приветствие будет весьма неприятным.

Мужчины при встрече приподнимают головной убор, символично обнажая голову в знак глубокого уважения к встречному. Протягивая руку и пожимая руку встречному, мы как бы закрепляем наше приветствие, следуя старой традиции предков — «рука без оружия — рука друга». Но обычно за руку здороваются те, кто давно не виделся, или когда хотят поздравить друг друга с важным событием в жизни или в особенно торжественных случаях. Близкие и часто видящиеся люди или малознакомые ограничиваются словесным приветствием.

Женщины головного убора не снимают, и этому есть простое объяснение: совершенство туалета женщины — в гармоническом сочетании его деталей, поэтому и шляпа и перчатки обычно бывают продуманы до тонкостей, и сняв их, можно нарушить ансамбль одежды. А ведь именно знакомство предъявляет большие требования к внешности.

При знакомстве обычно старшим по возрасту представляют младших, мужчину женщине и т. д. Все это тоже подчеркивает элемент уважения к тому, кто в данном случае заслуживает его в большей степени. Можно очень подробно рассказывать о том, кто кого и как представляет, но в современном этикете важна не сама

церемония представления в его деталях, а манера представления. Это делается спокойно, медленно и четко произносится имя, отчество, фамилия и при этом добавляется какая-то положительная характеристика людей, с тем чтобы знакомящиеся сразу же почувствовали взаимное доверие и расположение друг к другу. Если же это служебное, деловое знакомство, то здесь необходимо проявить максимум внимания к знакомящимся людям, с тем чтобы деловой контакт, взаимопонимание начали устанавливаться с первых же дней совместной работы.

В СЛУЖЕБНОМ КОЛЛЕКТИВЕ

В труде и общественно полезной деятельности человек проявляет себя как личность во всем многообразии своих способностей, возможностей и талантов. Здесь же в производственном, служебном или учебном коллективе осуществляется наибольшее количество его контактов с людьми, устанавливаются наиболее устойчивые, длительные связи. Общность интересов способствует развитию взаимопонимания. Через отношения к обязанностям, товарищам по работе и учебе, к общим проблемам и интересам коллектива человек раскрывает свои нравственные качества. Работа, деятельность — это социальная и биологическая потребность и необходимость нормального здорового человека, способ самовыражения и саморазвития личности. К. Маркс писал: «Что такое жизнь, если она не есть деятельность?»¹.

Всем хорошо известно, какое большое значение для успешной работы имеет нравственная атмосфера производственного или учебного коллектива. Одно дело работать в коллективе, где господствуют отношения товарищества, взаимопомощи и взаимоподдержки, взаимовыручки, уважения, где критика и исправление ошибок поставлены на принципиальную основу и человек всегда может рассчитывать на внимание и понимание своих сослуживцев. И совсем другое дело — работать в коллективе, где царят вражда, склока, грубость и безразличие к человеку. Подлинно нравственная атмосфера коллектива — та здоровая среда, в которой каждый отвечает

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, с. 564.

за всех и все за каждого, в таком коллективе всегда высоки эффективность труда и производственные показатели. Когда человек ощущает себя частицей общего дела, сознает свою необходимость, и работа у него идет хорошо. Укреплению нравственных отношений в коллективе во многом способствует соблюдение правил служебного этикета и культуры поведения всеми его членами.

В одном коллективе не все могут находиться между собой в близких дружеских отношениях, но объединенные общими целями и деятельностью, все его члены обязаны соблюдать необходимые правила как трудовой, так и нравственной дисциплины. Успех производственно-трудовой деятельности любого коллектива во многом определяют спокойный деловой климат, атмосфера доверия, взаимопомощи и товарищества, формы культурного общения играют не последнюю роль в его жизни и гармоничном функционировании.

По правилам этикета все члены одного коллектива обязательно здороваются или приветствуют друг друга, в каких бы отношениях они ни находились. Если человек не подал вам руку, то это отнюдь нельзя воспринимать как отрицательное явление. Руку подавать каждый раз и каждому совсем не обязательно, да и просто надо учитывать, что не все люди любят здороваться за руку, у них на это могут быть свои личные взгляды. Если женщина не подала руки, то не стоит ее к этому принуждать, может быть, ей не хотелось показать вам, что она нынче без маникюра. Входящий после других всегда здоровается первым. Вообще правила этикета наиболее тщательно выполняет тот, кто вежливее и воспитаннее, независимо от его чина и звания. Никогда не нужно бояться первым поздороваться или проявить знаки внимания к окружающим. Это не только не унижает, но напротив, возвышает достоинство человека, свидетельствует о его хороших манерах.

Наиболее существенным требованием этикета не только в служебных, но и во всех других отношениях является обязательность. Уметь уважать и ценить свое и чужое время — обязанность нравственного порядка и основное правило вежливости. Всякое опоздание, связанное с ожиданием других людей, — признак дурного тона. Не случайно говорят в народе: «Ждать да догонять — самое плохое дело».

Конечно, бывают случаи, когда человек опаздывает не по своей вине, но во всех случаях опоздавший обязан извиниться за то, что заставил себя ждать, и стараться этого не повторять. Есть люди, которые всегда опаздывают, опоздания становятся стереотипом их поведения. Если у них при этом нет других недостатков, то им прощают эту слабость, и отношения с ними строят, уже учитывая ее, но все равно это очень плохо. Никогда нельзя быть уверенным, придет или не придет этот человек, а вдруг с ним действительно что-нибудь случилось? И вот тут-то он и пожинает плоды своей недисциплинированности: в трудную минуту к нему могут не поспешить люди, подумав, что он опять опоздал.

Точность важна и в том, чтобы не опаздывать, делать все вовремя, и в том, чтобы выполнять данные людям обещания и обязательства.

С нарушения требования точности начинаются многие большие беды. Пяти-десятиминутные опоздания отдельных людей сбивают производственные графики, срывают сроки, планируемые в сдаче продукции. Неточность — это и опоздания или нарушения плана поставок, и нарушения графика сдачи готовой продукции, и штурмовщина, и инфаркты, и сверхурочные часы и авралы — все это начинается с элементарных нарушений точности. Не случайно такое большое значение этому требованию предъявлял В. И. Ленин. Сам будучи исключительно дисциплинированным и организованным человеком, он требовал того же и от тех, с кем приходилось ему работать. Социалистический принцип управления: учет и контроль — это своего рода требование точности. Только при соблюдении полной точности в осуществлении учета и контроля можно избежать неоправданных нарушений дисциплины и более злостных отклонений в производственных делах.

В производственном коллективе недопустимы склока, нетоварищеские отношения, а это тоже во многом зависит от общей культуры и воспитанности его членов. По правилу этикета принято не говорить о другом человеке того, чего ты не можешь ему сказать открыто, при всех в порядке товарищеской критики. Недопустимо распространять о членах коллектива непроверенные слухи или сплетничать об интимных сторонах жизни своих товарищей. То, что может обидеть или оскорбить человека, нельзя говорить безответственно, тем более необосно-

ванно. Вообще сплетни, клевета, праздные пересуды прежде всего унижают достоинство тех, кто этим занимается, и наносят большое оскорбление тому, на кого они обращены. Цицерон сказал: «Оскорбление причиняет боль, которую с трудом выносят мудрейшие и лучшие люди».

Обсуждение внешнего вида человека тоже может быть нередко проявлением бестактности. Конечно, если человек неопрятен в одежде и его внешний вид шокирует окружающих или просто несовместим с его профессиональными функциями, ему можно и должно на это указать, но делается это очень тактично кем-нибудь из руководителей коллектива без свидетелей с объяснением и обоснованием своих замечаний, в форме пожеланий, советов.

У нас бывают случаи, когда по поводу длинных волос или женских брюк возникают оскорбительные ситуации, часто без основания, а так, в силу устаревшей традиции. Смена моды вызывает обычно много толков и пересудов, но человек, появившийся в костюме «по новой моде», отнюдь не безнравствен и не заслуживает к себе плохого отношения. Дело не в бороде, длине волос или юбки, а в том, насколько все это соответствует месту, времени, обстоятельствам. Длинная юбка в театре — это красиво, но на завод в ней не пойдешь. На атомном ледоколе «Арктика» большинство молодых ребят с бородами, но это отнюдь не мешает им с честью, в трудных условиях выполнять свой гражданский, общественный долг. Распущенные волосы вполне допустимы на балу, на эстраде, дома, на отдыхе, но работать они мешают. Функциональное назначение одежды, обуви, прически нужно учитывать прежде всего. Индивидуальное восприятие моды с учетом личных особенностей и образа жизни — признак разумного отношения к самому себе и мнению окружающих.

В правила служебного этикета входит умение пользоваться телефоном. Телефон одно из средств связи, помогающее людям в решении множества производственных и личных вопросов. Неумение пользоваться телефоном, злоупотребление им в личных целях — это нарушение этикета и нарушение производственной дисциплины. У нас, к сожалению, довольно распространены случаи, когда по служебному телефону выясняются такие личные, такие мелкие дела, что воспитанный чело-

век считал бы для себя просто неприличным говорить о них в присутствии посторонних. Например, бывает, что по служебному телефону выясняются вопросы, где что купить, кто что купил, долгие воспитательные беседы с детьми, обмен последними новостями быта, выяснение сугубо личных отношений, передача впечатлений от кино, театральной пьесы и т. д. Все это отнимает рабочее время, делает сотрудников слушателями таких откровений, которые им абсолютно не интересны, мешает нормальному течению служебных дел и просто нарушает деловую атмосферу.

Культура телефонного разговора — особая культура общения. Разговор должен быть коротким, вежливым и только по существу. Умный человек на противоположном конце провода никогда не обидится, если ему скажут, что сейчас разговаривать некогда, а созвониться можно в другое, удобное для обоих время. Мы не всегда четко представляем реакцию собеседника на наш звонок, поэтому полезно поинтересоваться, имеет ли он время и возможность разговаривать с нами, не отвлекаем ли мы его от дел, кратко выяснить интересующие нас вопросы или попросить его позвонить нам в удобное ему время. Всякие обиды на то, что с нами не смогли говорить, — неуместны, мало ли что могло в это время происходить на другом конце провода.

Правила служебного этикета не исключают особого внимания и вежливости мужчин к женщинам. Но и женщины, работающие в коллективе, не должны злоупотреблять своей исключительностью, дабы заполучить большее количество похвал по работе. Эмансипированная женщина пользуется равными правами с мужчиной, но и обязанности ее тоже не отстают от мужских. Поэтому равенство в служебных отношениях требует и от женщины предельной вежливости и ровного отношения ко всем сотрудникам коллектива.

За пределами учреждения, института, завода мы вольны одних любить, других недолюбливать, к третьим быть абсолютно равнодушными, но в процессе работы, выполнения общих обязанностей ровность, терпимость и вежливость — условия благополучия нашего коллектива.

Но и в служебной атмосфере мужчина всегда остается мужчиной, а женщина женщиной, и об этом ни те ни другие не должны забывать. Вот что пишет по этому

поводу польский автор Ян Камычек: «Женщина на работе не перестает быть женщиной. Воспитанный мужчина и на службе пропустит женщину вперед, придержит перед ней дверь, исключит в ее присутствии употребление острых выражений и грубых слов, встанет, если женщина стоит. Нельзя не помочь женщине одеться, если вместе оказались в гардеробе.

В то же время женщина не должна обижаться, если вежливость мужчины — товарища по работе будет носить несколько «сокращенный» характер»¹.

Не мешает также помнить, что рабочего стола не украшают стоящие на виду дамские сумочки, сетки, шляпы, пудреницы и т. д.

И еще о курении. Курение хотя и большой вред, особенно для молодых людей, но тем не менее это личное дело каждого. В служебных, да и в любых других условиях курят лишь там, где это разрешается, и с согласия окружающих. Курящий человек — это совсем не обязательно безнравственный человек, говорил А. В. Луначарский, отвечая на вопрос своих слушателей. Но если он не считается с мнением, здоровьем и настроением окружающих, то он не просто нарушает правила этикета, но и правила нравственности, ибо во имя ближнего необходимо иногда поступиться и своими интересами.

На лекциях молодежь часто задает вопросы: что делать, если юноша курит, а девушка нет; или наоборот? «Только не советуйте бросить курить» — было написано в одной записке лектору. Проблема, конечно, серьезная. Но если разногласие уж слишком принципиальное и доходит до конфликта, то тут надо решить, что тебе важнее и дороже: оставить курение или потерять любимого человека. Можно, конечно, найти компромиссное решение: не курить в присутствии того, кому это неприятно, но все равно это связано с усилием воли и с отказом от меньшего удовольствия в пользу большего — быть в обществе любимого друга или подруги. И уж совсем некрасиво, когда мужчина пускает дым в лицо женщины, а девушка курит, идя по улице или по служебному или институтскому коридору. Но если в коллективе с общего согласия объявлен перекур, то некурящему лучше

---

¹ Ян Камычек, Вежливость на каждый день, М., «Знание», 1974, с. 10—11.

уйти, чтобы не смущать грешников, не могущих отказаться от своей дурной привычки.

Этикет требует также и того, чтобы не навязывать неукоснительно своих правил в малознакомом нам обществе. Об этом говорит пословица: «Со своим уставом в чужой монастырь не ходят». Если мы попали в новый коллектив, где установились свои правила, не совпадающие с нашими полностью, нельзя игнорировать сложившиеся привычки людей и откровенно демонстрировать свое несогласие. Можно оказаться в весьма смешном положении, указывая людям на то, что этикет требует одного, а они ведут себя иначе, если люди не расположены слушать эти замечания. К тому же иногда лучше не замечать или сделать вид, что не заметил того, что другому человеку было бы неприятно. Всякое может случиться: оторваться пуговица, потеряться носовой платок, лопнуть шов, выпасть шпилька, сползти чулок, но кричать об этом совсем не обязательно. Человек и так чувствует себя неловко, лучше помочь ему преодолеть неловкость полным игнорированием мелких конфузов. Но и самому пострадавшему в таких случаях не стоит слишком убиваться. Одной девушке не слишком тактично сказали: «А у тебя на кофте пятно», на что она ответила: «Даже на солнце есть пятна».

В транспорте по правилам этикета мужчины уступают места женщинам. Они, правда, часто этого не делают, но напрасно. «Если я стою, а мужчина передо мной сидит,—сказала одна женщина,—я его как мужчину не воспринимаю». Конечно, сидеть лучше, чем стоять, но всегда чувствовать себя джентльменом лучше, чем лишних десять минут сидеть, испытывая неловкость собственного положения.

Этикет требует от нас скромности в поведении. «Скромность украшает» — говорят в народе. Быть скромным не всегда легко. Иногда так хочется, чтобы тебя заметили, похвалили, оценили, а окружающие вроде бы и не замечают. Но обычно даже самого скромного человека всегда умеют оценить по его делам и поступкам, и сама скромность редко остается неоцененной.

Скромность — это признак ума и хорошего воспитания. Она является и требованием хорошего тона. Однако скромность не означает самоунижения, гипертрофированной застенчивости и т. д. Бывают люди более или менее способные, более или менее образованные, более

или менее красивые. Двух одинаковых людей нет, но это не значит, что люди, у которых меньше знаний, или меньше образование, или меньше внешней импозантности, должны страдать комплексом своей неполноценности. Каждый человек обязательно имеет какие-то свои личные достоинства, положительно отличающие его от других. Пусть кто-то не умеет сочинять стихи или петь, но зато умеет хорошо плавать или готовить вкусные блюда, не говоря о том, что он наряду с этим хороший специалист своего дела. Каждый человек должен уважать и ценить свои достоинства, утверждать себя как личность, и тогда в любом обществе он будет чувствовать себя равноценным членом.

Соблюдение правил этикета составляет моральную обязанность человека; даже элементарная невежливость свидетельствует о неуважении к окружающим людям. Почему от грубости продавщицы должен страдать человек, который добросовестным трудом заработал деньги и хочет купить себе новую нужную вещь? С радостным чувством он шел в магазин, чтобы сделать приятное себе или своим близким, а ему ни за что ни про что нагрубили или просто повернулись к нему спиной, а то и отчитали.

Я думаю, что если бы в профессиональный кодекс работников сферы обслуживания было включено как обязательное требование чаще улыбаться, наша сфера обслуживания сразу сделала бы шаг вперед в своем качественном содержании. Улыбнитесь, Надя, Марина, Света, ведь перед вами советский человек — рабочий, врач, учитель, а он достоин того, чтобы его встречали улыбкой, подумайте о том, что он устал после рабочего дня, а ему еще нужно купить продукты, отнести белье в прачечную, одежду в химчистку, заказать костюм, сделать много бытовых дел. Ему очень многое нужно, чтобы быть счастливым, и полнота его счастья во многом зависит от тех, кто его обслуживает. Пусть он уйдет от вас с сознанием того, что его окружают и обслуживают хорошие, умелые люди, знающие свое дело и одинаково уважающие достоинство других и свое собственное.

Обязанность улыбаться — это не выдумка больного воображения, а профессиональный долг работников сферы обслуживания. Улыбка стюардессы — ее профессиональная обязанность; облегчить пассажиру часы полета, успокоить тех, кто тревожно переносит полет,

и т. д. Улыбка согревает сердца, радует встречающих, украшает мир. Не случайно о ней написано столько стихов и песен. Уметь улыбаться людям — это значит уметь хорошо к ним относиться. Если бы был такой день в году, когда в шесть часов утра по радио было бы объявлено: сегодня все советские люди должны друг другу улыбаться. Наверное, в этот день резко упало бы суточное количество инфарктов, дистрессов, сердечных спазмов — ведь положительные эмоции, говорят психологи, способствуют оздоровлению и омоложению организма. Если бы мне поручили составить кодекс этикета, я включила бы в него как обязательное правило улыбаться друг другу при встречах.

Как часто мы выплескиваем на других свои отрицательные эмоции, а кто дал нам право на это, почему наше плохое настроение должно портить жизнь другим?

Но всем ли под силу улыбка? Здесь вступают в действие факторы, которые можно определить как профессиональную пригодность человека, его соответствие занимаемой должности.

Умение правильно выбрать профессию, чтобы получать удовольствие самому и приносить радость своим трудом другим, — одна из жизненных проблем человека. Если чувствуешь себя непригодным к данному виду деятельности, надо найти в себе мужество отказаться от нее и подыскать себе что-то другое. В нашей стране молодежи предоставляются большие возможности для правильного выбора профессии, и решить эту задачу для себя человек должен обязательно, иначе и жить ему будет неинтересно, и к работе он никогда не научится относиться добросовестно. Можно, правда, полжизни бегать с места на место и так и не найти себя. Серьезное и ответственное отношение к делу и к себе здесь просто необходимо, так же как дисциплина труда. Добросовестное, творческое отношение к своим обязанностям, совершенствование профессионального мастерства, повышение общего культурно-образовательного уровня — нравственный долг советского человека. Нужно еще помнить, что любовь к специальности становится сильнее, когда глубже ее познаешь, овладеваешь профессиональными навыками, проникаешь в тонкости, творчески осмысливаешь ее особенности. Человек всегда больше любит то, во что больше вкладывает своего труда, самого себя, что достается ему ценой больших усилий.

В конечном итоге не так важно, кем ты работаешь, сколь важно — как. Можно быть хорошим дворником, санитаркой, сторожем и можно быть плохим скрипачом, плохим конструктором, плохим рабочим, плохим учителем. Настоящую пользу людям приносят хорошие работники, плохие же, кем бы по профессии они ни были, приносят и материальный и моральный вред.

Нам хотелось бы остановиться еще на одной стороне советского этикета, которая непосредственно связана с нравственным требованием бережливого отношения к социалистической собственности. Собственность — это материализованный труд общества. Вещи, сделанные человеком, — это частица самого человека. Переживая людей, они несут на себе отпечаток культуры своего времени. Правильное понимание этого имеет большое нравственное значение.

Современное буржуазное общество все чаще называют обществом потребления. Потребительство характерно ограниченной ориентацией людей лишь на то, чтобы «иметь», иметь побольше вещей, чтобы быть «как все». С одной стороны, это результат развитого машинного производства и большого роста потребительской продукции, с другой — развития потребительской психологии, массового мещанства. Страсть к вещам затмевает перед современным мещанином значение духовных ценностей, низводит его до уровня обывателя, человека без духовных и политических запросов. В социалистическом обществе потребительство, обывательство и мещанство — антиподы нашей морали и образа жизни.

Мещанин и обыватель, стремясь к приобретению возможно большего количества вещей, тем не менее не умеет ценить вещи как продукты человеческой деятельности, ему в основном свойственно бережное отношение лишь к «своим» вещам, купленным на «свои» деньги, а общественная собственность и общественная культура выступают для него как «чужие» и, стало быть, не нуждаются в его защите.

Через отношение к вещам, в которые вложен человеческий труд, мы выражаем свое отношение к людям труда, уважение к вещи — это уважение к сделавшему ее человеку. Но и те, кто делает вещи, тоже должны помнить, что трудятся для людей и через качество своих изделий выражают свое к ним нравственное отношение. Вот почему выпуск недоброкачественной про-

дукции — это не только экономическое, но и нравственное зло, это также свидетельство низкой культуры.

Мы могли бы привести здесь много негативных примеров разного порядка, когда отношение к вещам выражает отсутствие нравственного чувства в человеке. Случаи хищнического отношения к уличным телефонным аппаратам, «росписи» на полированных стенах и креслах общественного транспорта, зрелищных учреждений и др., сюда же можно отнести и примеры частного характера, когда юная девушка сознательно идет по грязи или лужам в модных дорогих туфельках, чтобы продемонстрировать свое «презрение» к вещам, купленным на заработанные мамой или папой деньги.

Умение правильно относиться к вещам, ценить и беречь их, ухаживать за ними, сохраняя их новизну и чистоту, — признак хорошего тона, хороших манер, аккуратности и разумности человека.

В ГОСТЯХ И ДОМА

Хождение в гости — особый аспект общения. Мы навещаем своих знакомых не просто, чтобы зафиксировать свое почтение, но чтобы лучше узнать друг друга, обменяться новостями, впечатлениями, разделить с друзьями их радости, творческие победы, семейные торжества или если надо выразить свое сочувствие в горестях, несчастьях, просто помочь друг другу. Это общение носит более интимный характер, чем общение в служебной обстановке, его избирательность обусловлена общими интересами, стилем жизни, взаимными симпатиями. Как известно, «в гости ходят добровольно».

В этикете по этому случаю предусмотрены следующие правила. Если вы пригласили гостей на обед, ужин или какое-нибудь семейное торжество — годовщину свадьбы, день рождения и т. д., обязательно наденьте для их приема выходное платье или костюм. Своей нарядностью вы подчеркиваете торжественность момента и радость встречи с друзьями, свое желание понравиться гостям, доставить удовольствие уже одним внешним видом. Но и здесь нужна мера: хозяйка не должна «убивать» своим туалетом, он должен быть достаточно скромным.

Если ваши гости не знакомы между собой, сразу же представьте их друг другу, а в начале разговора, обращаясь к ним, старайтесь четко и ясно произносить имена, чтобы их запомнили все собравшиеся.

Хозяева только раз или два приглашают гостей отведавать то или иное блюдо из поданных на стол. Навязчивое внимание может быть неприятно присутствующим. Хозяйка не должна «жаловаться», что кушанье у нее «не получилось», что в нем не хватает того или иного, и тем самым заставлять гостей хвалить ее кулинарные способности, даже если блюдо действительно не удалось. Хозяйке дома не стоит часто вставать из-за стола и уходить на кухню. У гостей не должно создаваться впечатление, что из-за них весь дом перевернут вверх дном и сама хозяйка буквально разрывается на части. Едва ли это им будет приятно.

Правила этикета могут быть продиктованы и гигиеническими соображениями. Например, когда подают на стол птицу или дичь, которые можно брать руками, к ним же иногда подают маленькие мисочки с водой и ломтиком лимона для того, чтобы после еды ополоснуть в воде пальцы, а лимоном снять с них жир и запах. Тех, кто не знает этого правила, вода с лимоном приводит в недоумение, возникает желание выпить ее, а пить-то как раз и не нужно. Салфетки всегда служат для того, чтобы вытереть губы и пальцы, прикрыть колени или грудь, чтобы не запачкать костюм или платье.

Обязанность хозяев найти общую интересную тему для разговора, не касаясь вопросов, которые могут быть неприятны кому-либо из ваших гостей. Общий разговор не означает, что нужно говорить «ни о чем» или бояться выразить свое мнение, но ни в коем случае нельзя превращать беседу в перебранку.

«Не думайте,— пишут осведомленные авторы,— что интересный собеседник тот, кто целый вечер не закрывает рта и непрестанно сыплет разного рода историями, анекдотами, любопытными новостями и т. д. Вас сочтут приятным собеседником, если вы будете говорить меньше, давая возможность высказаться другим и внимательно выслушивая их. Говорят, что однажды к Бернарду Шоу один из его знакомых обратился с вопросом: «Госпожа Х. писала мне, что вы чудесный собеседник и прирожденный рассказчик. Что вы ей рассказывали?»— «Я молчал,— ответил Шоу.— Рассказывала она».

Умение беседовать с людьми именно в том и заключается, чтобы дать возможность всем высказаться; умение молчать — в том, чтобы внимательно выслушивать других. Уметь внимательно слушать тоже не так-то просто. Потому что в это время нельзя разглядывать рисунок на ковре, смотреть на часы, следить за полетом мухи или зевать. Есть мастера рассказывать анекдоты, это может оживить беседу, развеселить заскучавших гостей. Но один и тот же анекдот в одной компании можно рассказать, а в другой нет, ибо он может быть не понят или еще того хуже — оскорбить слух людей, и вообще, анекдот хорош к месту, когда он органично соответствует ситуации, когда он остроумен и приличен.

Неучтиво перебивать рассказчика или шептаться с кем-нибудь, когда присутствуют другие люди. Если вы разговариваете со своим собеседником стоя, не следует держать руки в карманах.

Если среди присутствующих есть музыкант, певец или артист, хозяева могут его попросить исполнить что-нибудь. Из скромности он, возможно, будет отказываться. Просьбу можно повторить. Если же он и на этот раз откажется, далее настаивать неудобно.

В любом обществе мужчины должны высказываться с уважением о женщинах, которые не присутствуют, а если они не видят в них ничего достойного уважения, то в этом случае лучше промолчать.

Если вы уходите раньше других, попрощайтесь только с хозяевами и уйдите незаметно. Благодарят не за еду, а за предоставленную возможность приятного отдыха.

По правилам хорошего тона в дом по возможности приходят с цветами; совсем не обязательно большой и дорогой букет. Цветы — символ красоты, свежести, наверное, даже символ жизни. Дарить цветы всегда приятно, так же как и получать их в подарок. Более того, цветы — самое бескорыстное преподношение. Проблема подарка не должна превращаться в мучительные переживания «идти или не идти в гости». Подарок — это тоже символ внимания и уважения. Он ни в коем случае не должен подавлять своей дороговизной, но обязательно должен быть приятным хозяину, либо доставить эстетическое наслаждение, либо создать веселое настроение, либо просто быть полезным. Правда, многие рассуждают и так: меня должны ценить как личность, а не

как носителя конфет или торта. Это справедливо. Но личность ничего не потеряет в своем достоинстве, если цветами или маленьким подношением проявит к хозяевам свое внимание. Хозяева благодарят и принимают эти знаки внимания с уважением.

Только и выбор подарка зависит от того, к кому мы идем в гости, чем мы можем быть полезны и приятны тем, кто нас пригласил, в каких отношениях близости или родства находимся мы между собой. Если предстоит большое торжество и сумма на подарок вполне определена, можно заранее спросить у близких людей, что бы они хотели получить в подарок. Бывают подарки с выдумкой, фантазией, юмором, и тогда они доставляют много приятных минут и хозяевам и гостям. Очень некрасиво, неприлично и оскорбительно для гостей, когда подсчитывают общую стоимость всех подарков и сопоставляют ее с расходами на угощение. Второй раз в такой дом уже не пойдешь.

Ведь в гости ходят для того, что насладиться радостью общения, а бывает — выразить участие, сочувствие и понимание своим друзьям, товарищам, близким, поддержать и укрепить их дух, когда они в этом нуждаются. Не оставлять в беде своих друзей, прийти к ним на помощь в трудную минуту, помогать в тяжелый жизненный период — это не просто правило этикета, это нравственный долг. Он вытекает из принципа нашей жизни: человек человеку друг, товарищ и брат. Характерной особенностью советского этикета является его неразрывная связь с нравственностью, нетерпимость к лицемерию, фальши, ханжеству.

Производственным коллективом, общественными организациями, хождением в гости и т. д. не исчерпывается человеческое общение. Большую часть своей жизни человек проводит в семье, среди близких и родственников. И вот здесь чаще, чем в общественных местах, происходит нарушение правил общения, правил вежливости. В общественных местах человек часто сдерживает свою аффективность под влиянием чисто административных запретов, общественного мнения. В кругу семьи такие запреты (внешние) перестают действовать, он находится как бы наедине с самим собой, и многие в связи с этим считают, что здесь им все дозволено. Можно ходить дома в самом неэстетическом виде, позволять себе срывы, грубость, окрики.

Отсутствие самоконтроля, пренебрежение мнением членов семьи свидетельствует о недостаточной внутренней культуре человека, о его двойственности и некотором лицемерии. Средневековая заповедь «Мой дом — моя крепость» не может служить оправданием семейной распушенности, бестактности и фальши. Ведь семья — это тоже социалистический коллектив, как и любой другой, только маленький коллектив, со своими специфическими особенностями, целями, интересами и стилем жизни. Каждая советская семья неотделима от всего нашего общества. Она выполняет свои общественные функции, в ней растут дети, формируются граждане Советского Союза.

Влияние семьи на молодого человека, не говоря уже о ребенке, чрезвычайно многогранно. Атмосфера доверия, взаимоуважения, любви, эстетических вкусов и идеалов, нравственная обстановка накладывают печать на всю человеческую жизнь, на становление человека как личности, формирование его нравственности. Поэтому соблюдение правил этикета в семье имеет не менее важное общественное значение, чем в любых других сферах.

Замечательные советские педагоги А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинский развивали в своих работах мысль о том, что нравственное воспитание в семье осуществляется не с помощью нравочуждений, какого-то специального морализаторства, а всем образом, укладом жизни, отношениями, царящими в семье. На воспитание ребенка в семье влияет и общественное положение родителей, и их отношение к товарищам по работе, друзьям, сослуживцам, их отзывы о людях, их отношение друг к другу. Если отец в течение всей жизни приносит их маме в праздники цветы, если никогда не забывает поздравить ее с юбилейной датой, подарить ей духи или что-нибудь красивое и приятное, если, уходя на работу и возвращаясь с нее, он нежно целует мать, ребенок будет делать то же самое и по отношению к своей матери и к матери своих детей. Грубость детей в отношении родителей в большинстве случаев есть бумеранг их грубости и бестактности в отношении друг к другу. Учить детей правилам этикета можно лишь собственным примером, соблюдая их дома с такой же тщательностью, как и в других местах: в обществе, в гостях, на работе.

Самовоспитание — труд души

Усвоение правил этикета, культуры общения и поведения — не пассивный акт. Он требует духовной активности человека, самотренировки, усилия воли, постоянного самоконтроля. Если, по словам Ф. Энгельса, труд является источником всякого богатства, то в той же мере можно сказать, что источник духовного богатства человека — труд его души, самовоспитания и самообразования. В. И. Ленин писал: «...Достигнутым надо считать только то, что вошло в культуру, в быт, в привычки»¹. Автоматизму привычки предшествует длительная тренировка, формирование навыка — это результат продолжительной работы над собой по овладению человеческими ценностями. Подлинная культура поведения, умение естественно, ровно и корректно вести себя с людьми достигается не механическим усвоением отдельных правил и норм, но усвоением всей человеческой культуры, развитием интеллекта и формированием физической культуры. Главным в советском этикете является высокая нравственная культура личности, умение человека выполнять знаменитый императив (повеление) немецкого философа Иммануила Канта: всегда относиться к человеку «как к цели и никогда... только как к средству»², уметь видеть в другом человеке человека, ценить его достоинства, хранить в себе человеческую сущность.

Если правила этикета выучены наизусть, но еще не вошли в привычку, практику поведения и человек чувствует себя неловко, зная, что вот здесь по правилам надо поступить так-то, а у него, он знает, так не получится, — появляется скованность, стеснительность, неловкость. Но к человеку все приходит не сразу: не сразу он учится говорить, не сразу учится писать, читать, мыслить. Не сразу он овладевает и правилами этикета, поэтому не стоит расстраиваться из-за того, что что-то не получилось, вышло не так как хотелось бы, можно просто извиниться и делать как привык. «Не умею я держать вилку в левой руке». «Ну и ладно, — скажет воспитанная хозяйка, — ешь как умеешь, лишь бы нравилось». А дома, в одиночестве, нужно потренировать-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 390.

² И. Кант. Соч. в 6-ти т. Т. 4, ч. I. М., 1963, с. 270.

ся: постелить себе белую салфетку и постараться за все время обеда ее не испачкать. Глядишь, и «на людях» все будет отлично получаться. Невелика эта премудрость — этикет, но стремиться вести себя соответственно ему все-таки нужно. Ведь эти правила, как мы уже говорили, не случайно придумали люди, и почти каждое из них так или иначе продиктовано заботой о человеке, соображениями удобства, гигиены и красоты. Чем больше думает человек о других, чем чаще анализирует и оценивает свои поступки, чем внимательнее относится к окружающим, тем легче и скорее осваивает житейскую премудрость этикета. Наградой ему служат уважение людей, их любовь и доверие.

Работа души — это сложная работа интеллекта, разума, чувств и воли. Обогащение внутреннего мира при ориентации на нравственные ценности создает подлинную культуру человека, которая поневоле проявляется в его внешнем поведении и даже просто в его внешнем облике. В воспоминаниях сестры русской поэтессы Марины Цветаевой об их детстве и юности есть строки, где говорится о внешнем виде девочек из интеллигентных семей, они отличались от «буржуазок» скромностью, неброскостью и строгостью своих платьев. Дороговизна и крикливость туалетов считались в интеллигентных кругах 90-х годов XIX века признаком «буржуазности», что, в свою очередь, отождествлялось с «дурным» тоном, «дурным» вкусом. Интеллигентного человека всегда отличали простота и скромность во всем. Вспомните, как отзывались современники о В. И. Ленине. «Прост, как, правда», — говорили о нем рабочие. Удивительную скромность и нетребовательность Ильича к вопросам личного быта, умение довольствоваться минимумом, ценить трудовой рубль, ограничивать себя во всем, что имеет непосредственное бытовое значение при интенсивнейшей работе мысли, неутомимости познания отмечали в нем все знавшие его близко люди. Постоянная работа над собой составляла одно из главных качеств Владимира Ильича.

О постоянной работе души хорошо сказано в стихотворении Николая Заболоцкого. Поэт призывает в нем к внутренней активности человека, к борьбе с самим собой, со своими отрицательными наклонностями, ленью, духовной пассивностью.

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

Не разрешай ей спать в постели
При свете утренней звезды,
Держи лентяйку в черном теле
И не снимай с нее узды!

Коль дать ей вздумаешь поблажку,
Освобождая от работ,
Она последнюю рубашку
С тебя без жалости сорвет.

. . . . .
Она рабыня и царица;
Она работница и дочь,
Она обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

Подлинная человеческая культура приобретается большой социальной активностью человека, основанной на глубоких знаниях, марксистско-ленинском мировоззрении, политической грамотности и гражданской ответственности. Она включает эстетическое отношение человека к действительности, нравственную чистоту и душевное благородство.

Человек, лишенный высоких идеалов, ограниченный лишь кругом забот о личном благополучии, для которого «казаться», «выглядеть» важнее, чем «быть», может поверхностно усвоить правила хорошего тона и приобрести признаки внешней культуры. Но такая ложная, показная культурность не представляет общественной ценности и подобно мыльному пузырю лопается при первом испытании на истинную прочность.

Опасность стать поклонником лишь внешних форм этикета, уподобиться обывателю, мещанину, невежде должна настораживать каждого молодого человека, начинающего свой жизненный путь. А для того чтобы избежать этой опасности, нужно правильно ориентировать свою жизнь на высшие ценности человеческой культуры. Надо научиться строго планировать свое время, разумно использовать каждый свободный час. По тому, как проводит человек свой досуг, можно судить о его культуре и нравственности.

«Интересы коммунистического воспитания рабочих, колхозников, интеллигенции требуют правильной организации труда и отдыха,— писала однажды в передовой

статье газета «Правда».— Важно обеспечить разумное использование всеми и каждым свободного времени, которое, по выражению К. Маркса, является своего рода пространством для всестороннего развития личности. Речь идет о том, чтобы это время не растрачивалось бездумно, впустую, а было посвящено пополнению знаний, приобщению к литературе и искусству, занятию любимым делом в различных сферах научного, технического, художественного творчества, физической культуре и спорту. Партийные, профсоюзные и другие общественные организации призваны создавать для этого необходимые условия»¹.

Тот, кто в свободное от работы время занят учебой, чтением, спортом, искусством, посещением театров, библиотек, музеев, постоянно обогащает себя духовно и физически, формируется как гармонически развитая личность.

Все проблемы коммунистического нравственного воспитания человека нельзя охватить в одной брошюре. Мы остановились лишь на небольшой части их: отдельных вопросах коммунистической нравственности и этикета. Если нам удалось навести читателя на размышления об этих проблемах, дать ему хотя бы элементарные сведения о нормах и правилах человеческого общения, убедить его в том, что следование этим нормам и правилам в жизни имеет большое значение для каждого человека и всего нашего общества в целом, мы будем рады этому.

Претворение в жизнь грандиозных задач строительства коммунизма требует от молодежи больших творческих усилий, самоотверженного героического труда. Успех нашего общего дела во многом определяют морально-политическое единство советского народа, атмосфера нравственной чистоты и высокой культуры человеческих отношений. Коммунистическая нравственность и советский этикет служат общему делу формирования новых общественных отношений. Сделать принципы нашей морали и культуры поведения достоянием каждого, внедрить их в нашу жизнь и отношения — цель и направление коммунистического нравственного воспитания, одна из главных забот советского общества.

---

¹ «Правда», 1976, 6 февраля.

Литература

Ленин В. И. Задачи союзов молодежи.— Полн. собр. соч., т. 41.

Ленин В. И. О молодежи. М., 1974.

Ленин В. И. О коммунистической нравственности. М., 1975.

Калинин М. И. О молодежи. М., 1975.

Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976.

Брежнев Л. И. Речь на XVII съезде Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. М., 1974.

Брежнев Л. И. О коммунистическом воспитании трудящихся. М., Политиздат, 1974.

XVII съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. М., «Молодая гвардия», 1975.

Аасамаа И. Как себя вести. Таллин, 1972.

Белякова Г. И. Профессиональная этика. М., «Знание», 1975.

Воспитывать воспитанность. М., 1972.

Громов И. А. Этика взаимоотношений в трудовом коллективе. Л., 1973.

Гудилина Э. Б. Простые нормы нравственности и их роль в воспитании личности. М., «Знание», 1975.

Камычек Ян. Вежливость на каждый день. М., «Знание», 1974.

Об этикете — всерьез и с улыбкой. М., 1973.

Пажин В. Н. Как себя вести. Л., 1969.

Советский этикет. Л., 1974.

Содержание

Мораль и этикет взаимосвязаны	6
Этикет — явление историческое	15
Правила вежливости для всех	23
Человеческое в человеке	31
Культура общения советских людей	39
В служебном коллективе	43
В гостях и дома	53
Самовоспитание — труд души	58
Литература	62

Людмила Борисовна Волченко

НРАВСТВЕННОСТЬ И ЭТИКЕТ

Редактор Л. И. Ланина

Обложка художника Г. Н. Бобко

Худож. редактор Т. И. Добровольнова

Техн. редактор Т. В. Самсонова

Корректор А. А. Пузакова

А 02262. Индекс заказа 60306. Сдано в набор 24/III 1976 г. Подписано к печати 19.X-76 г. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Бум. л. 1,0. Печ. л. 2,0. Усл. печ. л. 3,36. Уч.-изд. л. 3,36. Доп. тираж 240 000 экз. Издательство «Знание», 101835. Москва, Центр, проезд Серова, д. 4.
Цена 11 коп.

Отпечатано с матриц ордена Трудового Красного Знамени тип. им. Володарского Лениздата типографией Всесоюзного общест-ва «Знание», Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4, Зак. 1910.

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ!

Издательство надеется, что эта брошюра из серии «Молодежная» — не единственная, которую Вы прочитали. Ведь серия — подписное ежемесячное издание. Она посвящена актуальным проблемам жизни советской молодежи и ее зарубежных сверстников. Брошюры серии адресованы в первую очередь пропагандистам, лекторам, комсомольскому активу, ведущим постоянную пропагандистскую и воспитательную работу с молодежью.

Предлагаем Вашему вниманию анкету. Ваши ответы и пожелания помогут издательству в совершенствовании литературы, выпускаемой по серии «Молодежная».

1. Удовлетворены ли Вы тематикой брошюр? _____

---

2. Какие темы, по Вашему мнению, следует осветить в брошюрах данной серии? _____

---

3. Укажите, в каких брошюрах серии, по Вашему мнению, сочетаются насыщенность информацией, глубина и аргументированность изложения с доступностью, ясностью, точностью. _____

---

4. Как вы оцениваете оформление и полиграфическое исполнение выпущенных брошюр? _____

---

5. Помогают ли Вам брошюры серии в пропагандистской, воспитательной работе, в повышении своего идейно-политического уровня? _____

---

6. Укажите, пожалуйста, свою профессию, образование, возраст. _____

---

11 коп.